

В. Е. Щелинский

Об Ильской мустьерской стоянке

Keywords: Middle Palaeolithic, Mousterian, Micoquian, Ilskaya, chronology, technology, typology.

Cuvinte cheie: paleolitic mijlociu, musterian, mikoque, Ilskaya, cronologie, tehnologie, tipologie.

Ключевые слова: средний палеолит, мустье, микок, Ильская, хронология, технология, типология.

V.E. Shchelinsky

About the Mousterian Site of Ilskaya

The paper deals with the materials of layers 1 and 2 of the Ilskaya site (the Kuban' basin, South Russia). Layer 2 appears to be coeval with OIS 5a, and layer 1 is dated to OIS 4 or early OIS 3. Primary flaking was based on the Levallois technology. To produce their stone artifacts the inhabitants of the site used dolomite, various kinds of flint, as well as lydite and silicified varieties of aleurolite and sandstone. The main categories of tools, represented by various points, side-scrapers, Keilmessers are made of flint and silicified rocks. The industry of the site can be defined as Mousterian or Levallois-Mousterian with a small component of bifacial tools (Ilskaya type industry).

V.E. Shchelinsky

Despre situl musterian Ilskaya

Articolul prezintă materialele straturilor 1 și 2 ale sitului Ilskaya (bazinul Kuban, Rusia de Sud). Stratul 2, după mai multe date, poate fi sincronizat cu stadiul isotopic 5a, iar stratul 1 cu stadiul 4 sau începutul stadiului 3. Despicierea primară era bazată pe tehnologia Levallois. În calitate de materie primă se utilizau dolomitul, diferite tipuri de silex, lidita s.a. Majoritatea pieselor, reprezentate de vârfuri, gratoare și cuțite bifaciale (Keilmesser), sunt realizate din silex și roci silicoase. În ansamblu, industria sitului poate fi determinată ca una musteriană sau Levallois-musteriană, cu o cantitate mică de piese prelucrate (industrie de tip Ilskaya).

В. Е. Щелинский

Об Ильской мустьерской стоянке

В статье рассматриваются материалы 1 и 2 культурных слоёв Ильской стоянки. Слой 2 по совокупности данных синхронизируется с изотопной стадией 5a, а слой 1 — со стадией 4 или началом стадии 3. Первичное расщепление базировалось на леваллуазской технологии. В качестве сырья использовался доломит, а также кремь различных видов, лидит и т.д. Большинство орудий, представленных острьями, скреблами и бифасиальными ножами с обушком (Keilmesser), изготовлены из кремня и кремнистых пород. Индустрию стоянки в целом можно определить как мустьерскую или леваллу-мустьерскую с небольшим количеством двусторонне обработанных орудий (индустрия ильского типа).

This work was supported by the Program of the Presidium of RAS. "The Historical Cultural Heritage and Spiritual values of Russia". Direction 1. "The Most Ancient Heritage and Origins of Human Creativity". Project 1.6.

Această lucrare a fost realizată cu sprijinul financiar al Programului cercetărilor fundamentale ale Prezidiului AȘR. „Patrimoniul cultural-istoric și valorile spirituale ale Rusiei”. Direcția 1. „Patrimoniul cel mai vechi și originile creativității omului”. Proiect 1.6.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России». Направление 1. «Древнейшее наследие и истоки творческих начал человека». Проект 1.6.

Расположение стоянки

Ильская стоянка находится на Северо-Западном Кавказе, в Западном Закубанье, в посёлке Ильском Северского района Краснодарского края, примерно в 50 км к юго-западу от г. Краснодара (рис. 1: А). Посёлок Ильский в основном размещается на равнине, прилегающей к реке Кубани (Закубанская наклонная равнина), и только небольшая юго-западная часть его протягивается по долине ныне небольшой реки Иль в предгорьях Кавказа. В этой гористой части посёлка, в довольно узком месте речной долины и непосредственно на выходе её из предгорий на равнину как раз и располагается стоянка. При этом она находится низко над рекой, в основании довольно крутого левобережного склона долины, обращённого на юг. Хорошо видно, что стоянка связана с древней излучиной реки, с северо-запада и юго-востока ограниченной мысами. От современного русла реки её отделяют пойма и первая надпойменная терраса общей шириной от 10 до 200 м (рис. 1: Б; 2).

Учитывая топографию стоянки, едва ли можно сомневаться, что место для неё было выбрано первобытными людьми не случайно. Позиция её хорошо согласуется с их охотничьим образом жизни. Основное преимущество места расположения стоянки, по всей вероятности, заключалось в том, что оно было совсем близко от сужения речной долины и как нельзя лучше подходило для устройства здесь засад для убоия стадных животных, периодически откочёвывавших с равнины по долинам рек на пастбища в горные районы и обратно на равнину.

Установлено, что стоянка имеет большие размеры. Об этом писал ещё С. Н. Замятнин (1934: 210). Однако в действительности она оказалась обширнее, чем предполагалось первоначально её первыми исследователями. Судя по распространению находок минерализованных костей животных, встречавшихся при разного рода земляных работах (проводился специальный опрос местных жителей), и единичных каменных изделий на поверхности, стоянка занимает внушительную территорию площадью примерно 250×50 м, которая протягивается вдоль берега реки. В настоящее время большая часть стоянки застроена и занята огородами. Сохранились лишь два довольно крупных участка стоянки (западный и восточный), окружённые частными хозяйствами (рис. 1: Б). Оба участка, несомненно, составляют один памятник. Однако выяснить достоверно, смыкаются ли имеющиеся на них

культурные слои, в настоящее время сложно, так как между участками располагается сплошной массив домов и огородов.

Западный участок стоянки (Ильская 1), на котором производились основные раскопки в 1920—1930-х и 1960-х годах, располагается в дальнем конце ул. Южной. Он вытянут с юго-востока на северо-запад вверх по склону. Площадь его примерно 60×50 м. С юго-запада и северо-востока участок ограничивают заборы частных усадеб. С северо-запада к нему подступает крутой гористый склон высотой около 50 м. У юго-восточного края участка проходит ул. Южная, а сразу за ней начинается невысокий обрыв (5—6 м) к руслу р. Или. Поверхность участка очень неровная (следы бывших нефтепромыслов и археологических раскопок) и почти полностью заросла густым кустарником и лесом.

Восточный участок стоянки (Ильская 2), открытый в 1979 г., находится в 170 м к востоку ниже по течению у противоположного края древней излучины реки. Этот участок также несколько вытянут с юго-востока на северо-запад вверх по береговому склону. Его площадь примерно 50×40 м. С юго-запада и северо-востока к нему примыкают дома и огороды. С северо-запада к участку подступает крутой гористый склон, а с юго-востока он ограничивается ул. Южной. Река Иль отстоит от него на расстоянии около 200 м. Поверхность участка неровная, так как по нему проходят размытые водой и глубоко врезанные проезжие дороги к нефтепромыслам и расположенному выше стоянки жилому дому, а также протянута линия местного газопровода.

Геоморфология и геология района стоянки

Район расположения Ильской стоянки относится к Западному Закубанью и в основном входит в пределы Северо-Западного Кавказа. В орографическом отношении он подразделяется на горную и равнинную части. В горной части простираются северные отроги Главного Кавказского хребта с максимальными абсолютными отметками около 900 м (гора Тхаб, 905 м) и относительным превышением над долинами рек около 300 м. Склоны хребтов крутые, но сглаженные и залесённые; лишь изредка встречаются небольшие обрывы. Главный Кавказский хребет отделяется от более низких северных хребтов-куэст широкой продольной долиной северо-западного направления, по которой протекают реки Абин и Шибик (верховья). Хребты-куэсты протяги-

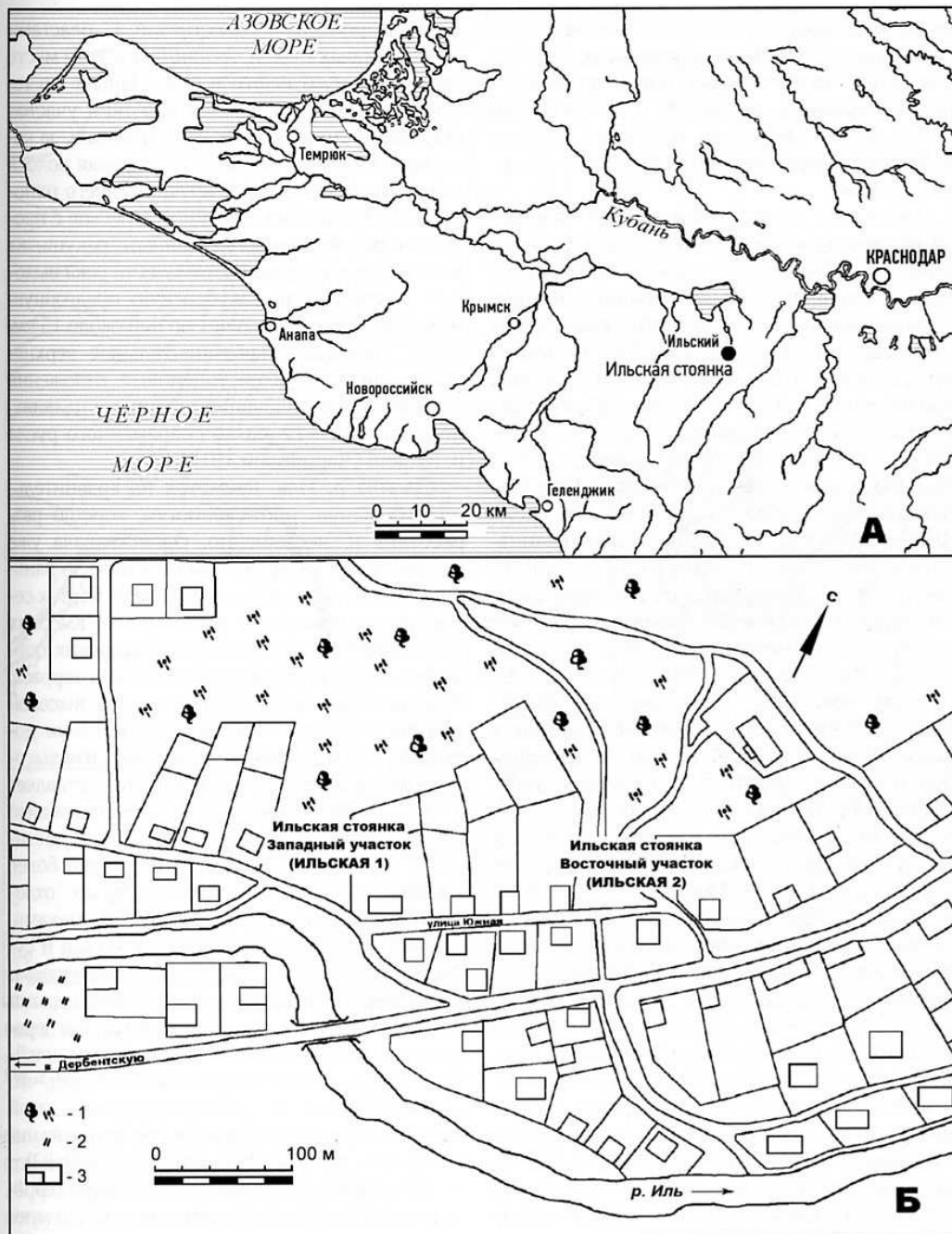

Рис. 1. Расположение Ильской мустьерской стоянки. А — карта Северо-Западного Кавказа; Б — схематический план южной окраины пос. Ильского. Местоположение Ильской стоянки. 1 — деревья и кустарники; 2 — луг; 3 — усадьбы.

Fig. 1. Location of the Il'skaya site. А — map of the Northwestern Caucasus; Б — schematic plan of the southern part of the modern settlement of Il'skaya. 1 — trees and shrubs; 2 — meadow; 3 — households.

ваются параллельно Главному Кавказскому хребту. Они короткие, абсолютные высоты их последовательно увеличиваются в восточном направлении от 539 м (гора Шизе) до 875,1 м (гора Убиньсу).

Севернее указанных хребтов находится область низких предгорий, характеризующихся сильной изрезанностью рельефа и небольшими абсолютными высотами, убывающими в северном направлении от 250 м

до 80 м. На фоне этих низких гор возвышаются кое-где изолированные вершины, сложенные твёрдыми известковистыми отложениями разного возраста, например, гора Собербаш (735,6 м) — несколько восточнее долины р. Убинки и гора Медвежья (495,9 м) — в долине р. Иль.

Равнинная часть района (ниже отметки 80 м) занята долиной р. Кубани. По её левобережью располагается наклонённая на север предгорная аллювиальная равнина. Южная повышенная часть этой равнины, граничащая с предгорьями, изрезана неглубокими речными долинами и балками. Участки равнины, прилегающие к руслу р. Кубани, заболочены.

Наиболее крупные левые притоки р. Кубани (реки Абин, Афипс, Хабль, Убинка) стекают с северного склона Главного Кавказского хребта. Более мелкие реки (Шибик, Ахтырь, Иль, Супс и другие) начинаются в предгорьях. Ни одна из них не достигает русла р. Кубани; сброс их вод происходит в лиманы Кубанского левобережья.

Как уже отмечалось, р. Иль, с долиной которой связана стоянка, является одним из небольших левобережных притоков р. Кубани. Общая длина её составляет около 40 км. Она берёт начало на северном склоне хребта Дерби, над которым возвышается гора Убиньсу (876 м). Далее к северу Иль течёт в обрамлении гор, высота которых не достигает 500 м (горы Кузькина — 409 м, Матюшина — 426 м, Медвежья — 495,9 м). В самом верхнем течении река прорезает на коротком протяжении переслаивающиеся плотные песчаники, известняковые конгломераты, обломочные известняки и слоистые алевролиты свиты дерби нижнеготеривского подъяруса нижнего мела. Затем на более широкой площади она протекает по верхнеготеривским отложениям (свиты солодковская, шишанская, фонарская), представленных тёмно-серыми и серыми уплотнёнными песчаниками, карбонатными глинами с обильной галькой кварца, пачками серых плотных тонкослоистых песчаников, мелкогалечными и грубыми конгломератами с глыбами юрских известняков. Ниже по реке, там, где расположена Ильская стоянка (высота окружающих гор здесь составляет 150—200 м) прослеживаются отложения, получившие название «майкопская серия» и относимые к олигоцену — нижнему миоцену. Это главным образом серые, буровато-серые и сиренево-серые слоистые глины, чередующиеся с прослоями и пластами разномерных песчаников и конгломератов. Нередко среди глин, мергелей и песчаников наблюдаются прослои тёмно-серых доломитов и до-

ломитизированных известняков. С пластами олигоценовых глин и песчаников в этом месте связаны залежи нефти и газа. Далее по течению реки протягивается короткий участок обнажения понтических глин и песков, за которыми к северу начинается широкая полоса осадков киммерийского яруса среднего плиоцена, состоящих из железистых песков с прослоями ожелезнённых песчаников, ракушняка и песчаных глин. В этом месте река выходит на обширную Закубанскую предгорную наклонную равнину, течёт по ней около 15 км, слабо врезаюсь в континентальные верхнеплиоценовые и плейстоценовые отложения и теряется в заболоченной низине и плавнях, не доходя 10—12 км до современного русла р. Кубани (Чарноцкий 1914).

Долина р. Иль, несмотря на сравнительно небольшую протяжённость, хорошо разработана и, несомненно, существовала уже в раннем плейстоцене, а, может быть, и раньше. На это указывает наличие на её бортах серии разновременных, в том числе высоких террас. Наиболее хорошо и на широких площадях развита первая надпойменная терраса, смыкающаяся ближе к руслу реки с высокой поймой. Ширина этой террасы местами достигает 150 м и больше. Максимальная высота её поверхности в тыловой части составляет 5—6 м над руслом реки. Однако иногда вблизи крутого берегового склона она может достигать 7—8 м за счёт накопления на ней более мощных позднейших делювиальных отложений. Сложена терраса внизу галечниками, обычно переслаивающимися с глинами и супесями и, местами, прочными железистыми конгломератами, вверху — желтовато-серыми супесями и суглинками, которые кое-где перекрываются щебнистым делювиальным шлейфом. Терраса имеет голоценовый возраст, что подтверждается и радиоуглеродной датой 9000 ± 100 лет, полученной по древесине из низов её аллювия (Праслов, Муратов 1970: 83).

Более высокая вторая надпойменная терраса в долине сохранилась отрывочно. По мнению геологов, это общее явление, характерное для всех речных долин Северо-Западного Кавказа (Муратов 1969: 33). Дело в том, что эта терраса, будучи, очевидно, слабо развитой, была в основном уничтожена интенсивной склоновой и водной эрозией во время формирования первой надпойменной террасы.

Один из останцов второй надпойменной террасы первоначально был выявлен на левом берегу примерно в 600 м выше по течению реки от Ильской стоянки. Он прослеживается справа от устья крупной безымянной балки, впадающей в р. Иль. Высота терра-

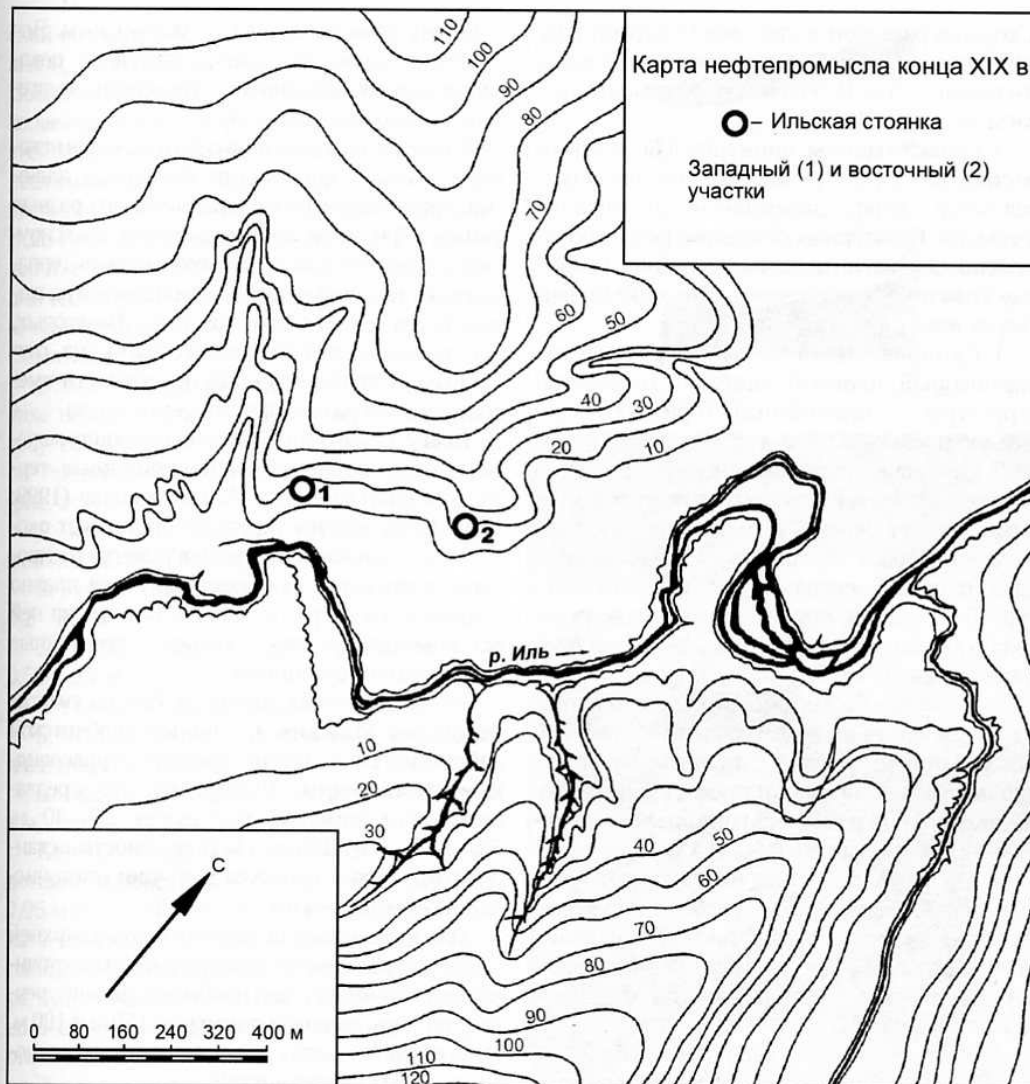

Рис. 2. Расположение Ильской стоянки.

Fig. 2. Location of the Il'skaya site.

сы у бровки составляет 9 м, а в тыловой части около 10 м; максимальная ширина её — 20 м. Терраса аккумулятивная, и её цоколь погружён ниже уреза реки. Внизу она сложена плотными синими и желтовато-сизыми глинами и галечником, который разделяется супесями. Примерно в середине разреза на супеси развита ископаемая почва, которую перекрывают два маломощных прослоя галечников. Выше прослеживается желтовато-серый (зеленоватый) суглинок, венчающийся современной почвой.

Другой разрез, по-видимому, этой террасы описан нами в урочище «хутор Рагозина», расположенном опять же на левом берегу примерно в 500 м от стоянки выше по реке. Надо сказать, что это место весьма интересное и за-

служивает пристального внимания и с археологической точки зрения, так как есть сведения, что здесь в 1930-е годы при рытье погребя находили кости мамонта. Сейчас от усадьбы казака Рагозина остался лишь битый кирпич, да растёт одинокая старая груша. Весь участок бывшего хутора занят индивидуальными огородами. Узнать, где был погреб, в котором видели кости мамонта, разумеется, невозможно. В рельефе обширной поверхности ясно видны два уровня, разделённые пологим уступом, очевидно, соответствующие двум разновременным террасам. Более низкая поверхность, по-видимому, является второй надпойменной террасой, перекрытой мощной толщей делювиального шлейфа. Она довольно узкая (около 30 м) и круто обрывается высоким уступом

к хорошо развитой в этом месте первой надпойменной террасе. Высота бровки террасы составляет 15 м. В тыловой части высота террасы достигает 19 м.

У бровки террасы, примерно в 80 м к юго-востоку от старой груши, был поставлен разведочный шурф, доведённый до глубины около 3 м. Культурных остатков в нем не обнаружено. Однако интересны отложения, вскрытые этим шурфом. На северной стенке шурфа сверху вниз прослеживались:

1. Суглинок тёмно-серый, неравномерно окрашенный, плотный, тяжёлый, комковатой структуры — чернозёмный горизонт современной почвы — 0,7 м.

2. Суглинок буро-коричневый, неравномерно окрашенный, с многочисленными мелкими корневищами, заполненными серым и тёмно-серым суглинком вышележащего слоя, плотный, тяжёлый, оскольчатой структуры без выраженного глянца на структурных гранях, внизу более светлый с вкраплениями илювиальных карбонатов — 0,98 м.

3. Суглинок более тёмный, буровато-серый с коричневатым оттенком, плотный, тяжёлый, оскольчатой структуры с глянцем на структурных гранях, пронизан прожилками карбонатов. Верхний и нижний контакты постепенные — ископаемая почва — 0,4 м.

4. Суглинок светло-коричневый с буроватым оттенком, лёгкий, оскольчатой структуры с глянцем и редкими дробинками гидроокислов марганца, с многочисленными мелкими прожилками белых карбонатов. Видимая мощность — 0,25 м.

Для анализа нижележащих отложений террасы рядом с шурфом была поставлена расчистка, ориентированная поперёк уступа террасы. К сожалению, большая часть вскрытых ею отложений оказалась осыпью. Ненарушенным зафиксирован аллювий террасы, представленный как пойменной, так и русловой фациями.

Пойменные отложения обнаружены в третьей ступени расчистки. Речь идёт о слое супесчанистого слоистого суглинка желтовато-светло-коричневой окраски мощностью около 0,6 м. Под ним залегает слой плотного цементированного руслового гравия (гравелита) с тёмно-бурым песчано-глинистым заполнителем. Мощность его — 0,35 м. В нём обнаружен довольно крупный фрагмент ребра мамонта. Ниже следует прослой пестроцветной сизо-жёлто-коричневой слабо опесчаненной и ожелезнённой глины с неясной слоистостью толщиной 0,15—0,2 м. Под глиной находится маломощный слой галечника с отдельными валунами и коричневым сильно ожелезнённым песчано-гравийным заполнителем.

Толщина слоя галечника — 0,2—0,25 м. Вся эта толща аллювия располагается на цоколе из дислоцированных серо-синих мергелей неогенового возраста.

В разрезе обращают на себя внимание некоторые важные особенности. Во-первых, аллювий представлен переслаиванием его разных фаций. При этом кровля аллювия фиксируется на высоте 8 м, а коренной цоколь террасы погружён ещё ниже и располагается на высоте всего 5,5 м над руслом реки. Во-вторых, в покровных отложениях террасы, на глубине 1,7 м от современной поверхности имеется неплохо развитая ископаемая почва.

Выше отмеченной террасы хорошо выражена следующая третья надпойменная терраса, вюшатская, по С. А. Несмеянову (1999: 179). Здесь высота уступа её составляет около 23 м. Тыловая часть террасы чётко не прослеживается, так как поверхность её плавно поднимается вверх по склону. Кое-где на ней встречаются речные гальки, смешанные с желтоватым суглинком.

На обоих бортах долины р. Или на участке между пос. Ильским и станицей Дербентской наблюдаются и другие древние террасовидные поверхности. Высота их, по предварительным замерам, составляет 35—40 м, 50—58 м, 80—100 м. На поверхности останцов этих террас имеются высыпки многочисленных речных галек.

Наконец, нельзя не отметить, что в верхней части правого борта долины напротив стоянки хорошо видны две наиболее древние речные террасы высотой примерно 150 м и 180 м. Это, вероятно, останцы плиоценовых водно-эрозионных поверхностей.

Стратиграфия и возраст стоянки

Первое описание стратиграфии стоянки было сделано С. Н. Замятниным в 1928 г, когда в раскопках принял участие почвовед С. А. Захаров из Краснодара. Было установлено, что стоянка располагается на 12—15-метровой террасе, отложения которой включают в себя (сверху вниз): 1. бурый суглинок; 2. ископаемую почву; 3. палевый суглинок; 4. вторую (нижнюю) ископаемую почву; 5. серо-зелёную глинистую супесь. При этом культурный слой стоянки связывался с нижней ископаемой почвой, по определению С. А. Захарова, аллювиально-болотного типа, развитой на серо-зелёной глинистой супеси. В. И. Громов, на которого ссылается С. Н. Замятнин, полагал, что самая низкая 5—6-метровая терраса р. Иль имеет вюрм-

№1. 2012

ский возраст, а более высокая терраса со стоянкой, соответственно, является рисской. Поскольку культурные остатки залегают в ископаемой почве, сформированной на аллювии этой террасы, то возраст стоянки, по мнению исследователя, не может быть древнее конца рисс-вюрмского межледниковья. Позднее В.И. Громов высказал мнение, что стоянка «соответствует по времени началу аккумуляции аллювиальной толщи вюрмской террасы и, таким образом, датируется началом вюрма (Замятнин 1934: 209—210).

В.А. Городцов, работавший в Ильской стоянке позже, как и В.И. Громов, относил террасу со стоянкой к риссу. Однако при этом он приводит более дробную стратиграфию (рис. 3: А):

1. Чернозём. Нижний край его выражен неясно — 0,65—0,7 м;
2. Буровато-желтый суглинок — 0,2—0,3 м;
3. Серый мергельный суглинок — 0,55—0,7 м;
4. Тёмно-бурый суглинок — 0,75 м;
5. Чёрная почва с нефтяными сгустками и натёками — 0,55 м;
6. Тёмно-серая речная супесь — больше 1 м.

Каменные изделия и обломки костей животных были встречены на глубине 1 м, 1,25 м, 2,95 м и 3 м. Последняя отметка соответствовала поверхности тёмно-серой супеси, залегающей под ископаемой почвой. Иначе говоря, культурные остатки были встречены почти во всей толще вскрытых отложений. Разрез, описанный В.А. Городцовым, отличается от разреза, представленного С.Н. Замятниным. При этом отмечалась только одна ископаемая почва, залегавшая на аллювии. Другой, более молодой ископаемый почвенный горизонт, о котором писал С.Н. Замятнин, ссылаясь на почвовед С.А. Захарова, в раскопках В.А. Городцова отсутствовал (Городцов 1941: 12). Вместе с тем исследователь выделил два новых литологических слоя: тёмно-бурый суглинок, перекрывававший ископаемую почву, и залегавший на нём серый мергельный суглинок или серый делювиальный мергель. Интересно, что в начале раскопок В.А. Городцов, вслед за С.Н. Замятниным, указывал на наличие на стоянке только одного слоя с культурными остатками. Этот слой он связывал с ископаемой почвой (Городцов 1941: 11). Что касается каменных изделий и костей животных, обнаруженных выше ископаемой почвы в трёх слоях делювия (в буровато-жёлтом суглинке, в слое серого мергеля и в тёмно-буром суглинке), то они, по мнению

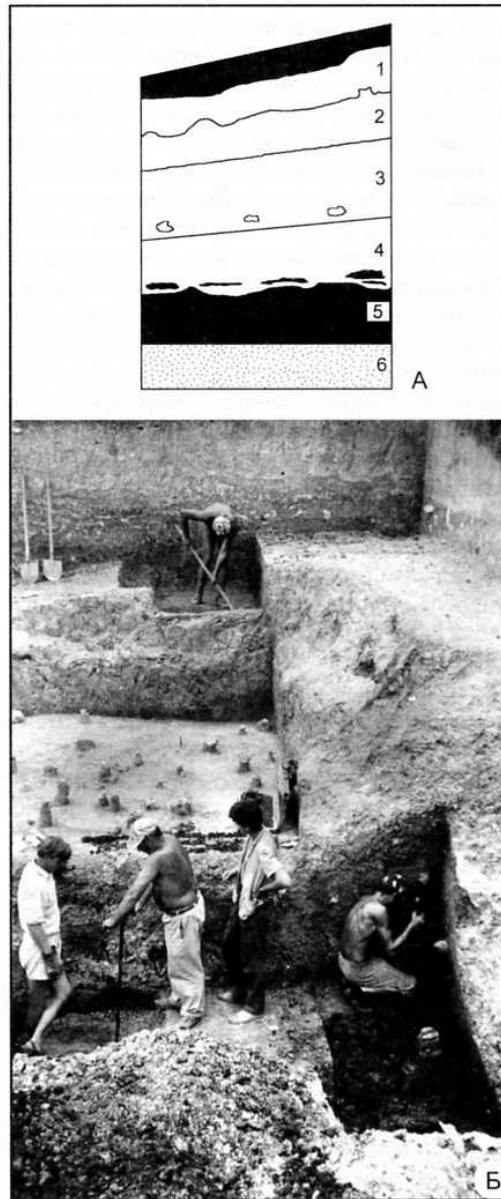

Рис. 3. Ильская стоянка. А — раскопки В.А. Городцова в 1936 г. Черновик разреза шурфа 3. 1 — чернозём (65—70 см); 2 — желтовато-бурый суглинок (20—30 см); 3 — светло-серый мергельный суглинок (55—70 см); 4 — тёмно-бурый суглинок с прослойками нефти (75 см); 5 — слой тёмной ископаемой почвы (55 см); 6 — слой тёмно-серой супеси. Б — раскопки Н.Д. Праслова в 1967 г. Участники раскопок. Внизу слева направо: В.Е. Щелинский, геолог В.М. Муратов. В правом углу на корточках — А.Е. Матюхин. Фото Н.Д. Праслова.

Fig. 3. Ilskaya site. А — V.A. Gorodtsov's excavations of 1936. Section of test pit 3. 1 — chernozem; 2 — yellow-brown loam; 3 — light grey marly loam; 4 — dark brown loam with interlayers of oil; 5 — buried soil; 6 — dark grey sandy loam. Б — N.D. Praslov's excavation of 1967. Members of the excavation team (photo by N.D. Praslov). From left to right: V.E. Shchelinsky, V.M. Muratov, A.E. Matyukhin.

исследователя, залегали во вторичном положении. Первоначально он полагал, что эти находки были снесены делювиальными процессами вниз по склону откуда-то сверху, где находилась ископаемая почва с культурными остатками. Не исключалось также, что находки могли происходить из разрушившихся скальных навесов, располагавшихся выше стоянки и служивших палеолитическому человеку убежищем от непогоды. Поэтому культурные остатки из ископаемой почвы и делювия сначала рассматривались В. А. Городцовым как один комплекс. Позднее он указывает на наличие на стоянке по меньшей мере трёх культурных слоёв. Древнейший из них (нижний слой) связан с ископаемой почвой, а более поздние культурные слои залегали в делювии: один (средний слой) — в тёмно-буrom суглинке, другой (верхний слой) — в сером мергельном слое. При этом подчёркивалось, что культурные остатки в этих последних слоях залегали не во вторичном положении, как казалось ему раньше, а *in situ*, то есть эти культурные слои были совершенно самостоятельными и не имели никакого отношения к нижнему культурному слою. Выше по разрезу в желтовато-буrom суглинке находки также встречались, но были довольно редкими. Палеолитические люди, по мнению В. А. Городцова, посещали место стоянки многократно во время рисс-вюрмского межледниковья (нижний культурный слой) и последующего вюрмского оледенения (средний и верхний культурные слои) (Городцов 1940: 90).

Фауна Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова исследовалась неоднократно. Но во всех случаях она не разделялась по слоям. Первоначально её изучила В. И. Громова. Она первой обратила внимание на то, что среди остатков животных доминируют кости бизонов. Причём кости представляют не все части их скелета. В большом количестве имелись обломки трубчатых костей (особенно задних ног), фаланги и челюсти с зубами, а также отдельные зубы. Рёбра, напротив, почти отсутствовали. Позвонки встречались в незначительном количестве, и в основном были обнаружены шейные и задние позвонки. Это свидетельствует о том, что на стоянку с мест охоты приносили только ноги, как наиболее мясные части туш, и черепа убитых животных (Громова 1932: 309). Мамонты были отнесены к виду *primigenius*. По костным остаткам были определены три особи: две совсем молодые и одна почти взрослая. В. И. Громова пришла к выводу, что фауна Ильской стоянки является фраг-

ментом богатой более ранней теплолюбивой интергляциальной фауны, которая во время первой половины рисс-вюрмской эпохи обитала в Восточной Европе и Северной Азии. При этом ильская фауна носит смешанный характер, так как в ней присутствуют элементы как степной, так и горно-лесной фауны. По мнению В. И. Громовой, климатические и географические условия во время существования стоянки были во многом такими же, как в настоящее время, что подтверждает геологическую датировку памятника. При этом она ссылалась на доклад авторитетного в своё время геолога Г. Ф. Мирчинка, сделанный им 23. III. 1929 г. на заседании Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР, в котором он датировал Ильскую стоянку концом последнего интергляциала или самым началом последующего за ним оледенения (Громова 1932: 336—338).

Некоторые коррективы в общую характеристику ильской фауны были внесены Н. К. Верещагиным. Особенно интересны результаты его изучения образцов асфальта (битума), имевшегося на костях бизонов, происходящих из раскопок. После растворения битума бензином были найдены остатки кавказской мышповки (*Sicista cf. caucasica*), мелкой змеи, жуков и травянистых растений. Анализ остатков растений, извлечённых из битума, позволил М. Г. Кипиани определить до 20 видов травянистых растений, характерных для группировки выгравного склона. Остатки насекомых были изучены А. В. Богачёвым, определившим 18 жуков, муравья и осу. Все эти остатки, как полагал Н. К. Верещагин, говорят о какой-то фазе сильного потепления климата и остепенении предгорий Кавказа (Верещагин 1959: 96—97).

Важные сведения о стратиграфии и возрасте Ильской стоянки были получены Н. Д. Прасловым (рис. 4: А). Материалы его раскопок, к сожалению, не опубликованы. После первого года раскопок исследователь указывал на наличие на стоянке двух культурных слоёв. Нижний культурный слой был приурочен к ископаемой почве, а верхний залегал на глубине от 2 до 3 м от современной поверхности в серо-зеленоватой плотной мозаичной глине (Праслов 1964: 76). При этом геолог М. Н. Грищенко, побывавший на раскопках, указал на связь стоянки не со второй, а с более древней третьей надпойменной террасой р. Иль высотой 17—20 м (Грищенко 1965: 154). Эта терраса несколько опущена на месте стоянки из-за тектонических особенностей района. К такому же выводу при-

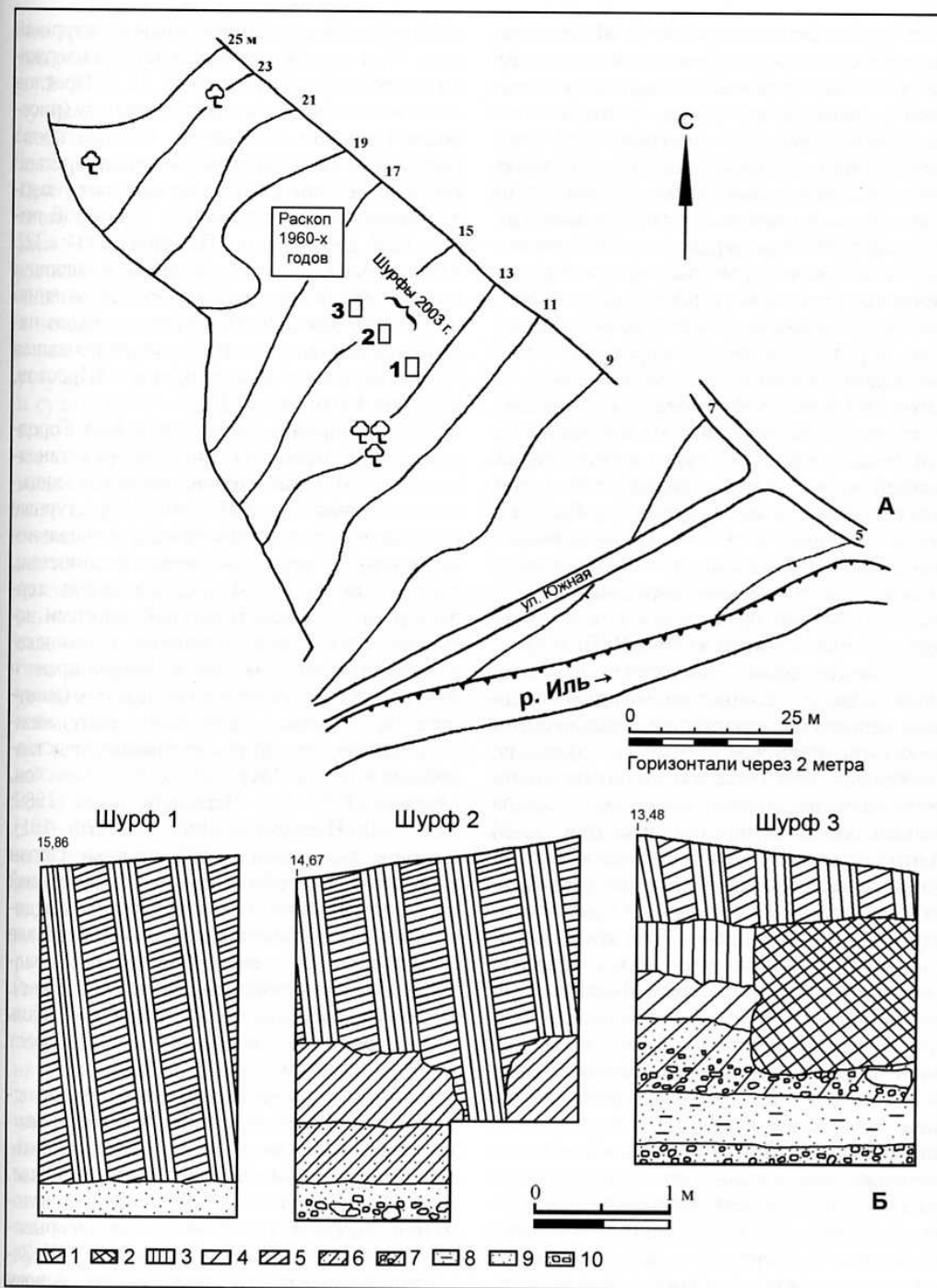

Рис. 4. Ильская стоянка. Западный участок. А — схематический план. Расположение раскопа Н.Д. Праслова 1960-х гг. и шурфов (1—3) 2003 г.; Б — разрезы шурфов (1—3) 2003 г. 1 — смешанная земля; 2 — заполнение ямы; 3 — суглинок тёмно-серый (почва); 4 — суглинок палевый, бесструктурный; 5 — суглинок коричневатожёлтый, бесструктурный; 6 — супесь серая; 7 — супесь ржавая, внизу с гальками; 8 — песок ржавый, глинистый (найден обломок трубчатой кости мамонта); 9 — песок серый; 10 — галечник с серо-рыжим песчано-гравийным наполнителем.

Fig. 4. Western part of the Il'skaya site. A — plan showing the position of Praslov's excavation area of the 1960s, as well as test pits (1—3) set in 2003; Б — sections of test pits (1—3) 2003 г. 1 — mixed earth, 2 — pit fill, 3 — dark-grey loam (soil), 4 — pale loam, 5 — brown-yellow loam, 6 — grey sandy loam, 7 — rusty sandy loam with gravel in its lower part, 8 — rusty argillaceous sand, 9 — grey sand, 10 — pebble-bed with grey-red sandy-gravelly filler.

шёл несколько позднее и В. М. Муратов. По его мнению, культурные слои стоянки залегают в пятиметровой толще делювиальных глин и тяжёлых суглинков, отличающихся сильной оглеенностью, что говорит о формировании их в условиях значительной обводнённости. Вся толща склоновых отложений с культурными остатками перекрывает третью надпойменную террасу, которая соответствует по времени раннекарангатской (рисс-вюрмской) морской террасе Черноморского побережья Кавказа. Поэтому возраст памятника определялся им как вюрмский, ранневюрмский (Муратов 1969: 34). Сходным образом считала И. К. Иванова. По её мнению, положение Ильской стоянки в нижней части покровных отложений низкой террасы близко по положению мустьерским стоянкам в Приднестровье, поэтому наиболее вероятный возраст этой стоянки — вюрмский (валдайский). Тем более, что он подтверждается радиоуглеродными определениями — 37200 ± 1800 и 40800 ± 1200 (ЛЕ), полученными по костям бизона (Иванова 1982: 395).

Последующими раскопками 1967—1969 гг. было установлено, что делювиальные отложения на стоянке неоднородные и очень изменчивые по цвету и структуре, так как накапливались в условиях интенсивного размыва крутого берегового склона, возвышающегося над стоянкой (рис. 3: Б). В этих отложениях были выявлены два слабо выраженных почвенных горизонта. Один из них (верхний) располагался в желтоватобуром суглинке, второй — под этим суглинком, причём отделялся от него отчётливой линией размыва (Праслов, Муратов 1970: 84; Праслов 1984: 32). Тем не менее, несмотря на такое, казалось бы, ясное деление разреза, исследователь говорит о невозможности выделения в толще делювия чётких литологических слоёв. Поэтому раскопки стоянки он проводил условными раскопочными горизонтами толщиной примерно по 15 см, не эквивалентными стратиграфическим уровням. Всего таких горизонтов оказалось 12. Верхний (первый) условный горизонт с культурными остатками располагался на глубине 1,7 м от современной поверхности и был приурочен к ископаемому почвенному горизонту. От второго горизонта с находками его отделяла стерильная прослойка толщиной 50 см. Самый нижний, двенадцатый горизонт совпадал с нижней ископаемой почвой, пропитанной нефтью, и находился на глубине около 5 м. Именно в этом горизонте культурные остатки, по мнению исследователя, залегают *in*

situ и образовывали истинный культурный слой. При этом ископаемую почву, содержащую этот культурный слой, Н. Д. Праслов относил к последнему интергляциалу (рисс-вюрму) на том основании, что эта почва располагается в кровле аллювия третьей террасы, хорошо развита и содержит теплолюбивую фауну насекомых, о которой писал Н. К. Верещагин (Праслов 1984: 32). Культурные остатки, залегающие в делювии над нижней ископаемой почвой, по мнению Н. Д. Праслова и В. М. Муратова, были частично смещены, и вся толща, включавшая их, существенно деформирована (Праслов, Муратов 1970: 84—85).

Таким образом, раскопками В. А. Городцова и Н. Д. Праслова было твёрдо установлено, что Ильская стоянка является многослойным памятником. При этом её культурные слои залегают в отложениях делювиального генезиса, перекрывающих, несомненно, третью (вюшатскую) надпойменную террасу р. Иль, аллювий которой многими исследователями сопоставляется с раннекарангатскими отложениями Черноморского побережья и относится к последнему (микулинскому, земскому, рисс-вюрмскому) межледниковью или, по современным представлениям, к OIS5e (Муратов 1969: 35; Праслов, Муратов 1970: 84; Чепалыга и др. 1989: 113—120; Несмеянов 1999: 96, 176—181). Нижний культурный слой стоянки связан с нижней погребённой почвой, развитой на аллювиальной супеси террасы и, следовательно, может быть датирован в интервале от микилино до первого интерстадиала валдайского (вюрмского) оледенения (OIS5e-c). Верхние культурные слои стоянки были лишь зафиксированы исследователями, но возраст их не установлен.

Большим пробелом отмеченных выше исследований стоянки является то, что раскопки её прекращались после разборки культурного слоя в нижней погребённой почве. Залегающие под ней аллювиальные отложения террасы практически не вскрывались и не исследовались. Например, С. Н. Замятнин лишь вскользь упоминает, что основу террасы со стоянкой образует серо-зелёная глинистая супесь, и именно на ней залегают нижняя ископаемая почва с культурным слоем (Замятнин 1934: 209). В. А. Городцов эту супесь характеризовал как тёмносерую и считал, что она составляет верхнюю часть аллювия террасы (Городцов 1941: 11). В. М. Муратов в 1967 г. пытался выяснить характер аллювия террасы с помощью ручного бура, но ограничился лишь упоминанием,

что кровля его находится на высоте 10,5 м над рекой (Муратов 1969: 35).

В 2003 г. с помощью шурфов были получены дополнительные сведения об аллювиальных отложениях, подстилающих нижний культурный слой стоянки. При этом, чтобы не затронуть культурные слои, шурфы были поставлены ниже раскопа Н. Д. Праслова, в том месте, где находились траншеи и раскоп С. Н. Замятнина 1926 и 1928 годов (рис. 4). Ставя шурфы, я исходил из того, что исследователь, раскопав культурный слой, не слишком сильно углублялся в нижележащие речные осадки и существенно не нарушил их. Это полностью подтвердилось. Большую часть разрезов шурфов составила именно засыпка и отвалы старых раскопов, а под ними залежали мало затронутые раскопками аллювиальные отложения, оказавшиеся не совсем такими, как их описывали. В результате было установлено, что на месте стоянки имеется два одновременных комплекса аллювиальных отложений, располагающихся на разной высоте и принадлежащих самостоятельным речным террасам. Верхний из них (III надпойменная терраса) состоит из серого песка и коричневатого-жёлтой супеси. Именно на нём развита гидроморфная погребённая почва, содержащая нижний культурный слой стоянки. Более молодой аллювиальный комплекс представлен как русловыми, так и пойменными отложениями и, очевидно, принадлежит к наиболее поздней плейстоценовой, II надпойменной террасе р. Иль (майкопской, по С. А. Несмеянову). Аллювиальные отложения этих террас сближены и располагаются на высоте приблизительно 12—13,5 м над рекой. Цоколи террас не удалось зафиксировать. Сами террасы довольно плохо выражены в рельефе, так как перекрыты делювиальными отложениями различной мощности. Относительная высота третьей надпойменной террасы составляет 18—20 м, а второй надпойменной террасы — 10—15 м над уровнем реки. Культурных остатков в аллювиальных отложениях той и другой террасы не встречено. Вместе с тем интересна находка кости мамонта в песчаном слое более низкой из этих террас.

В целом такая же, но более чёткая стратиграфия была установлена и на восточном участке стоянки (Ильская 2), раскапываемом нами в течение нескольких полевых сезонов (Щелинский 1980: 130; 1985: 377—379; 2005: 309—316; 2009: 23—34). На этом участке хорошо сохранилась целая серия

мустьерских культурных слоёв. При этом здесь, в отличие от западного участка стоянки, культурные слои залегают не только в покровных делювиальных отложениях, но и в толще аллювиальных отложений третьей (вюшатской) надпойменной террасы р. Иль. Наиболее полный разрез отложений этой террасы был выявлен в раскопе 1, расположенном на высоте около 17 м над руслом реки (рис. 5). В нём сверху вниз была зафиксирована следующая последовательность слоёв (рис. 6):

I. Осыпь.

II. Чернозёмный слой современной почвы. Суглинок гумусированный тёмно-серый и чёрный, у основания коричневый, тяжёлый, комковатый, с редкой оглаженной щебёнкой и единичными глыбами доломитов. Контакт с нижележащим слоем отчётливый, извилистых и изломанных очертаний — 0,5—0,8 м.

III. Суглинок желтовато-коричневый, внизу сероватый, тяжёлый с многочисленной (местами от 10—15 до 30%) мелкой (0,5—2 см) и более крупной оглаженной щебёнкой и единичными глыбами доломитов; обломочный материал распределяется неравномерно небольшими скоплениями с неясными очертаниями, обломки залегают хаотично, часто на узких гранях; повсеместно, особенно в средней и нижней частях слоя много вкраплений и мелких (1—2 см) комочков извести. Контакт с нижележащим слоем отчётливый, волнистых очертаний, местами с размывом — 0,55—0,9 м.

IV. Глина коричневатая-серая с синеватым оттенком, в верхней части более тёмная, светлее, гумусированная, в нижней — светлая, сильно обызвествлённая, заметно ожелезнённая, плотная, оскольчатой структуры (при высыхании покрывается сеткой трещин), с небольшим содержанием (5—10%) щебёнки и единичными глыбами доломитов, содержит многочисленные включения извести светлосерого цвета, вверху рыхлые и окаменевшие в средней и нижней частях слоя, карбонаты образуют ветвистые прожилки, утолщающиеся до 5—6 см вниз по разрезу; в верхней части слоя эти прожилки извести почти горизонтальные, а ниже по разрезу они загнуты вниз по склону, что указывает на сползание глин; ожелезнённость слоя в основном мелкопятнистая. Переход к нижележащему слою постепенный — 0,8—1,2 м.

V. Глина голубовато-серая (сизая), ожелезнённая, без обломочного материала, плотная, оскольчатой структуры, с небольшим количеством карбонатов; последние преимущественно в виде твёрдых стяжений и кристал-

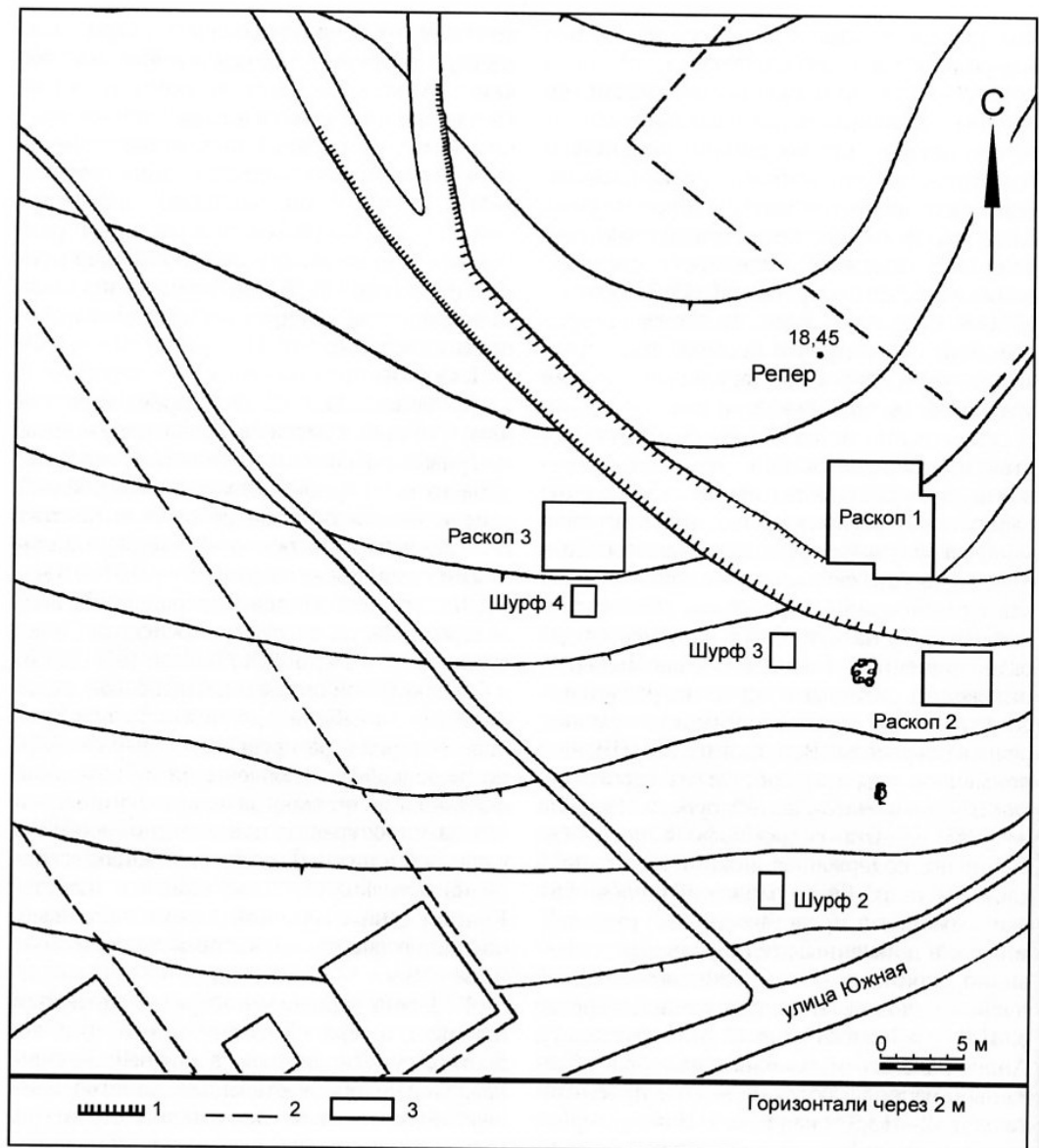

Рис. 5. Ильская стоянка. План восточного участка. Расположение раскопов и шурфов. 1 — врез дороги, 2 — границы усадеб, 3 — строения.

Fig. 5. Plan of the eastern part of the site. Excavation sites and test pits. 1 — road; 2 — household borders; 3 — buildings.

лов кальцита; ожелезнённость характерна для нижней половины слоя, где образует широкие горизонтальные и косо наклонные полосы ярко-ржавой окраски. Контакт с нижележащим слоем отчётливый — 0,7—1,0 м.

VI. Супесь бурая, глинистая, очень плотная, в верхней части местами серая и тёмно-серая, гумусированная, ниже более рыхлая и слоистая, содержит многочисленные бесформенные конкреции и прослойки прочных окаменевших карбонатов, а также вкрапления высохшей нефти и отдельные крупные линзы

твёрдого как асфальт битума. Нижний контакт постепенный — 0,5—1,3 м.

VII. Песок синевато-серый, глинистый, рыхлый, слоистый с прослойками и линзами галечно-гравийного материала, сильно пахнет нефтью — 0,5 м.

VIII. Галечник, обогащённый слабо окатанным и не окатанным щебнем и глыбами доломитов с синевато-бурым песчано-глинистым заполнителем, пропитан нефтью, гальки хорошо окатанные, мелкие и средние, единичные достигают 15—20 см в поперечнике, в основ-

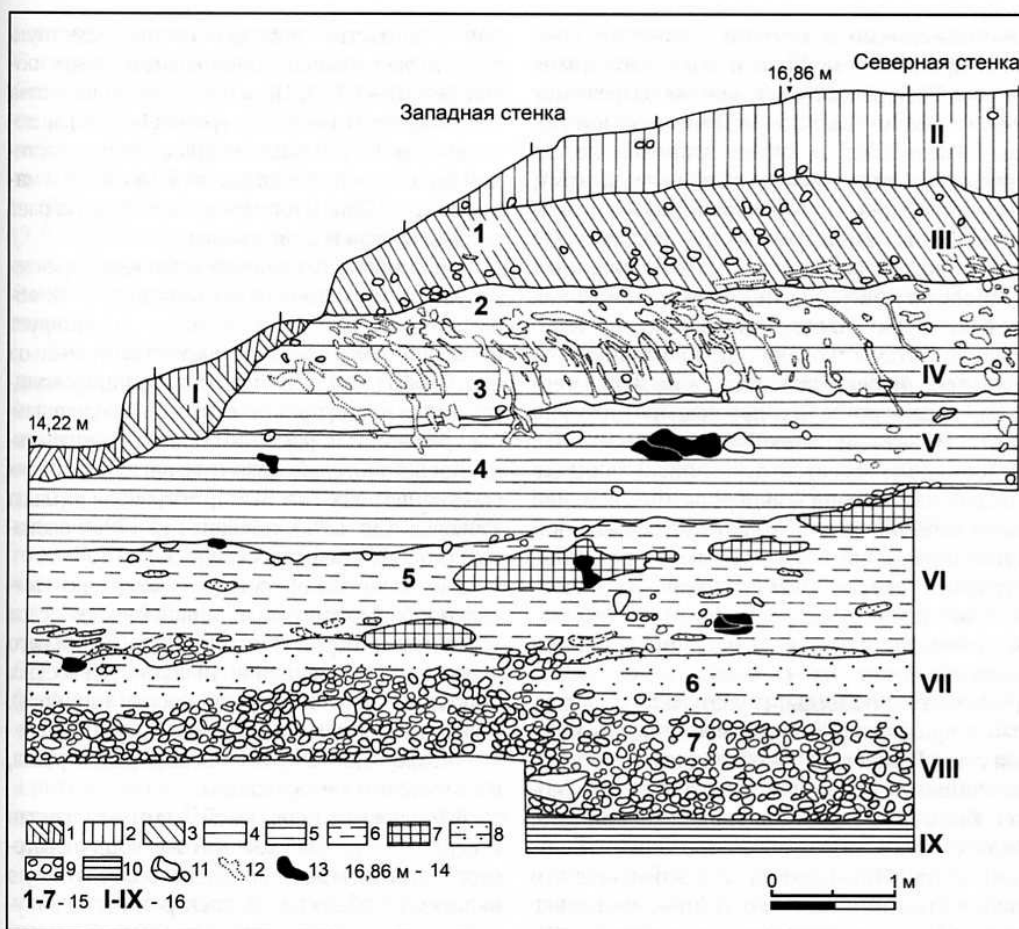

Рис. 6. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. Разрез отложений по западной и северной стенкам. 1 — насыпной грунт; 2 — чернозёмный слой современной почвы; 3 — желтовато-коричневый суглинок; 4 — коричневатая-серая глина; 5 — голубовато-серая глина; 6 — бурая глинистая супесь; 7 — линзы твёрдого битума; 8 — синевато-серый глинистый песок; 9 — галечник; 10 — синевато-серая глина палеогенового возраста; 11 — камни, щебень; 12 — карбонатные включения; 13 — кости; 14 — нивелировочные отметки поверхности (относительно русла реки); 15 — культурные слои; 16 — литологические слои.

Fig. 6. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Section along the western and northern walls. 1 — dump; 2 — chernozem (modern soil); 3 — yellowish-brown loam; 4 — brownish-grey clay; 5 — bluish-grey clay; 6 — brown clayey sandy loam; 7 — hard bitumen lenses; 8 — bluish-grey clayey sand; 9 — pebble bed; 10 — bluish-grey Palaeogenic clay; 11 — stones, rock debris; 12 — carbonaceous inclusions; 13 — bones; 14 — surface levelling datums (above the river channel); 15 — cultural layers; 16 — lithological layers.

ном из песчаников, часто выветрелые и режутся ножом; имеются также мелкие гальки из лидита, кварца и других кремнистых пород. Контакт с нижележащим слоем отчётливый — 0,8—1,0 м.

IX. Глина тёмная, синевато-серая палеогенового возраста. Цоколь террасы.

В описанном разрезе представлены две генетически различные пачки отложений террасы: делювиальная (слои II—V) и аллювиальная (слои VI—VIII). Аллювий представлен русловым галечником и пойменным песком и супесью. Высота его над современным руслом реки составляет 13,5 м. Выявлен и цо-

коль террасы, располагающийся на относительной отметке 11 м. Совершенно очевидно, что перед нами та же 18—20-метровая третья надпойменная терраса, которая была описана на западном участке стоянки. Галечный слой разреза обогащён слабо преобразованным водой коллювиальным обломочным материалом, что связано с близостью коренного склона долины. В пойменной глинистой супеси (слой VI) также встречается мелкий слабо окатанный обломочный материал. Сверху эта супесь гумусированная, то есть она подверглась процессам почвообразования до того, как была перекрыта склоновы-

ми отложениями. К тому же, в древности она была пропитана нефтью и содержит линзы битума. Интересно, что в данном разрезе нет по-настоящему выраженной ископаемой почвы, имеющейся в кровле аллювия на западном участке стоянки, что, по-видимому, связано с фаціальными условиями осадконакопления. На западном участке погребённая почва сформировалась за счёт заболоченных условий на поверхности аллювия. Тогда как на восточном участке такие условия, надо полагать, отсутствовали. Делювиальные отложения, перекрывающие аллювий террасы, разделяются на две части: нижнюю (слои IV—V) и верхнюю (слои II—III). Между ними имеется отчётливый перерыв в осадконакоплении и явный размыв верхней части слоя VI. Нижняя часть делювиальной пачки отложений исключительно глинистая, содержит незначительное количество щебня и окрашена в «холодный» цвет. Это может свидетельствовать о наличии обильной растительности на склонах, замедлявшей эрозионные процессы, и указывать на влажный и прохладный климат времени накопления глин. Глина слоя IV обогащена известью, заполнившей трещины усыхания, что может быть признаком засушливого климата, наступившего после формирования глинистой толщи. Обращает на себя внимание, что вверху эта глина заметно темнее, чем ниже по разрезу, и, по-видимому, гумусированная. Можно предполагать, что это остатки размывной склоновой эрозией интерстадиальной почвы. Верхняя часть делювиальной пачки отложений (слои II и III), отделённая от нижней части линией размыва, иная. Она представлена тяжёлыми суглинками с большим количеством грубого обломочного материала. Не вызывает сомнений, что эти отложения, на которых впоследствии образовалась мощная современная почва (слой II), накапливались в условиях активных эрозионных процессов, вызванных, как можно думать, холодным климатом и неразвитой растительностью на склонах долины.

Эти суждения о вероятных природных условиях формирования геологических слоёв на стоянке в целом согласуются с предварительными данными их палинологических исследований, выполненных в 1982 г. Е. А. Романовой. Исследована верхняя часть разреза (до слоя VI включительно). Всего проследжено 9 спорово-пыльцевых комплексов.

1-й спорово-пыльцевой комплекс выделен по двум образцам из верхней части слоя бурой супеси (литологический слой VI). В спорово-пыльцевых спектрах

при господстве пыльцы сосны заметную роль играет пыльца широколиственных пород (до 10—13%). Присутствует пыльца вяза (3—5%), дуба (4—5%), граба (1—2%) и лещины (до 3%). В составе травянистых растений больше всего пыльцы осок (до 35%) и маревых (до 25%). Второстепенную роль играет пыльца злаков и разнотравья.

2-й спорово-пыльцевой комплекс характеризует голубовато-серую глину слоя V (8 образцов). В нём по-прежнему доминирует пыльца сосны, редко присутствует пыльца ели, берёзы, ольхи и ивы. Пыльцы широколиственных пород практически нет. Среди пыльцы травянистых растений превалирует пыльца представителей разнотравья, в основном сложноцветных (до 35%); встречена пыльца злаковых (до 13%), полыни (до 17%), осоковых (до 25%), маревых (до 30%).

3-й спорово-пыльцевой комплекс выявлен по 3 образцам в нижней части слоя коричневатой-серой глины (слой IV). Для него характерно уменьшение пыльцы древесных пород, в первую очередь сосны (до 45%), и увеличение пыльцы трав (до 50—60%), среди которой доминирует пыльца разнотравья, в том числе и мезофильного.

4-й спорово-пыльцевой комплекс связан с верхней частью слоя той же коричневатой-серой глины, где она имеет более тёмную окраску (3 образца). В спектрах господствует пыльца хвойных пород (до 68%). При этом больше всего (43—92%) пыльцы сосны, значительно меньше пыльцы берёзы (до 18%) и ели (до 8%). Несколько увеличивается (до 6%) содержание пыльцы ольхи. Единично встречены зёрна широколиственных пород: граба, дуба и лещины. Видовой состав травянистых растений изменился мало по сравнению с предыдущим комплексом.

5-й спорово-пыльцевой комплекс выделен по одному образцу, взятому в самом верхе коричневатой-серой глины, на границе её с желтовато-коричневым суглинком (слой III). В этом комплексе значительно возрастает пыльца травянистых растений (до 62%). Среди пыльцы древесных пород увеличивается количество пыльцы ольхи (до 17%).

6-й спорово-пыльцевой комплекс охватывает слой желтовато-коричневого суглинка (слой III). Исследовались 6 образцов, в спектрах которых отчётливо превалирует пыльца древесных пород (до 98%), среди которой высоким содержанием (до 93%) отличается пыльца сосны. Участие ели и берёзы, а также ольхи незначительно. Встречены единичные зёрна широколиственных пород. Пыльца травянистых растений представлена мезофиль-

№1. 2012

ным разнотравьем (*Rosaceae*, *Gentionaceae*, *Caryophyllaceae*, *Chenopodiaceae*, *Cyperaceae*, *Gramineae*, *Artemisia*). Встречены единичные споры папоротника и плауна. Пыльца и споры часто деформированные, что может свидетельствовать об их переотложении.

Три других спорово-пыльцевых комплекса (7, 8, 9) размещаются в пределах гумусированного горизонта современной почвы (слой II) и пока не представляют для нас большого интереса.

Таким образом, палинологические исследования указывают на неоднократные изменения состава растительности во время накопления толщи отложений на стоянке, что, очевидно, было связано с колебаниями климата. При этом климат был в целом холоднее современного. В течение всего отрезка верхнего плейстоцена, представленного в изученной части разреза, растительность имела лесостепной характер с периодическим преобладанием то лесного, то степного ландшафта. Подтверждается, что литологический слой VI формировался в достаточно тёплых условиях. Выше по разрезу выявляется чередование спорово-пыльцевых спектров стадийного и интерстадийного характера (верх литологического слоя IV) на фоне усиливавшегося общего похолодания климата.

В описанной толще отложений выделено семь мустьерских культурных слоёв, связанных с литологически различными слоями. Три нижних культурных слоя (слои 5—7) залегают в отложениях водного происхождения, в аллювии террасы. Казалось бы, в таких отложениях эти культурные слои должны были быть полностью разрушены рекой. Однако они сохранились и только в незначительной степени были повреждены водой. Нет сомнений, что оставившие их мустьерские охотники жили близко у воды на низкой периодически подтопляемой древней пойме и непосредственно на песчано-галечном пляже реки. Самый древний 7 культурный слой связан с занефтёванным в древности русловым галечником террасы (литологический слой VIII). 6 культурный слой залегают на 50—60 см выше 7 слоя и связан с сине-серым глинистым речным песком, также пропитанным нефтью (литологический слой VII). Пачку культурных слоёв, сформировавшихся в аллювиальных отложениях речной террасы, завершает 5 культурный слой. Он лежит в верхней части бурой гумусированной и отчасти занефтёванной супеси, слагающей древнюю пойму реки (литологический слой VI).

Другие культурные слои (1—4) залегают в склоновых делювиальных глинах и суглин-

ках, перекрывающих аллювиальные отложения древней террасы. В самой нижней части делювиальной толщи находится 4 культурный слой, связанный с плотной голубовато-серой (сизой) глиной (литологический слой V). 3 культурный слой располагается выше в нижней половине слоя коричневатой-серой глины, насыщенной рыхлыми карбонатами (литологический слой IV). 2 культурный слой связан с той же самой глиной, но с верхней, более тёмной её половиной (размытая ископаемая почва?).

Наконец, 1 культурный слой находится в самой верхней части делювиальной толщи, образованной желтовато-коричневым суглинком, насыщенным грубым обломочным материалом (литологический слой III).

Важная информация о стратиграфии стоянки была получена в раскопе 2, поставленном в 6 м ниже по склону от раскопа 1 на поверхности, как предполагалось, второй (майкопской) надпойменной террасы, хорошо выраженной в рельефе. Раскопки это подтвердили (рис. 7). При этом оказалось, что в этом раскопе представлен не только весь комплекс делювиально-аллювиальных отложений второй надпойменной террасы (литологические слои I—VI), но и частично отложения третьей надпойменной террасы (литологические слои VII—IX), описанные в раскопе 1 (литологические слои VII—IX раскопа 2 соответствуют литологическим слоям VI—VIII раскопа 1). Как и в раскопе 1, к этим слоям приурочены наиболее древние культурные слои стоянки (5—7). Таким образом, в раскопе 2 отложения второй надпойменной террасы как бы вложены в нижнюю часть отложений третьей надпойменной террасы. Надо сказать, что этот раскоп является не единственным местом на территории стоянки, где установлены аллювиальные отложения второй террасы, с размывом налегающие на отложения третьей террасы. При этом показательно, что, например, в шурфах 3 и 4, расположенных западнее раскопа 2 (рис. 5), в аллювии второй террасы найдены единичные кости млекопитающих и каменные изделия, очевидно, переотложенные из культурных слоёв, находящихся в отложениях третьей террасы. Как было отмечено выше, переотложенные фрагменты костей мамонта были обнаружены также в отложениях второй террасы на западном участке стоянки и в урочище «хутор Рагозина».

Совокупность приведённых выше данных свидетельствует о том, что Ильская мустьерская стоянка заселялась первобытными охотниками многократно на протяжении весьма длительного промежутка времени. Её нижние

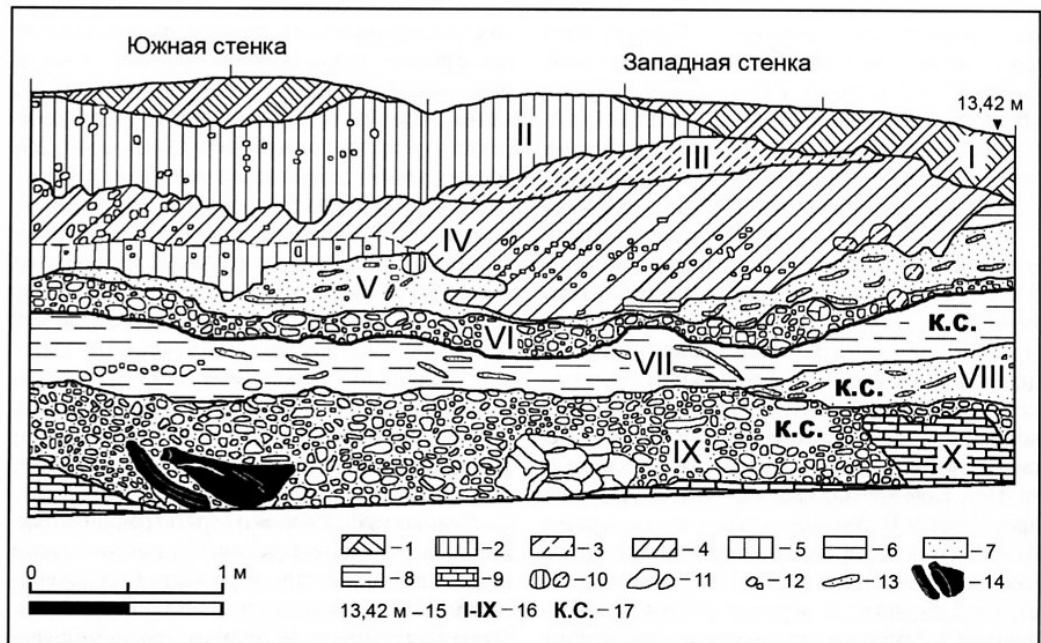

Рис. 7. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 2. Разрез отложений по западной и южной стенкам. 1 — насыпная земля; 2 — чернозёмный слой современной почвы; 3 — суглинок серовато-жёлтый; 4 — суглинок коричневатого-серый; 5 — суглинок коричневатого-тёмно-серый; 6 — глина серо-жёлтая; 7 — песок серовато-белый; 8 — супесь бурая; 9 — коренные породы палеогенового возраста; 10 — кротовины; 11 — камни; 12 — щебень; 13 — линзы супесчано-глинистого материала; 14 — кости; 15 — нивелировочная отметка; 16 — литологические слои; 17 — культурные слои.

Fig. 7. Ilyskaya, eastern part, excavation area 2. Section along the western and southern walls. 1 — dump; 2 — chernozem (modern soil); 3 — greyish-yellow loam; 4 — brownish-grey loam; 5 — brownish-dark-grey loam; 6 — grey-yellow clay; 7 — greyish-white sand; 8 — brown sandy loam; 9 — Palaeogenic bedrock; 10 — krotovinas; 11 — stones; 12 — rock debris; 13 — lenses of clayey sandy loam; 14 — bones; 15 — levelling datum; 16 — lithological layers; 17 — cultural layers.

культурные слои (слои 5—7 восточного участка) залегают в аллювиальных отложениях третьей надпойменной террасы, синхронных последнему (эемскому или микулинскому) межледниковью (Щелинский 1985: 377—379; Ščelinskij 1998: 131—161), и на этом основании достаточно уверенно могут быть датированы стадией 5e изотопно-кислородной шкалы, возраст которой определяется в пределах 128—115 тыс. лет назад (Jöris 2001: 21—22; 2004: 68; Bosinski 2000—2001: 109). Этим же временем, скорее всего, датируется и нижний культурный слой западного участка стоянки. Правда, Г.Ф. Барышников и Дж. Хоффекер считают, что он моложе, так как в нём обнаружены остатки весьма крупных особей хищников (гиена и медведь), что не характерно для интергляциала, и датируют его в пределах стадий 5d-5a или даже стадией 4. К стадии 5e они относят лишь слой 7 на восточном участке стоянки, в котором в большом количестве представлена ранняя форма мамонта *Mammuthus cf. chosaricus* (Hoffecker, Baryshnikov, Potapova 1991: 117; Baryshnikov,

Hoffecker 1994: 3, 8). Культурные слои стоянки, залегающие в делювиальных отложениях (слои 1—4 восточного участка) сформировались в начале вюрма (валдая). При этом следует учесть отсутствие сколько-нибудь заметного перерыва между завершением аккумуляции аллювия и началом накопления делювиальных отложений на террасе, включающих культурные слои, равно как и постепенный характер осадконакопления делювия в нижней части разреза. Чёткий перерыв в осадконакоплении фиксируется лишь в верхней части разреза между литологическими слоями III и IV. Этот перерыв связан с размывом верхней части литологического слоя IV и формированием на нём ископаемой почвы (сохранились её остатки), соответствующей, вероятно, интерстадиалу оддераде. Исходя из этого, культурные слои 3—4 синхронизируются со стадиями 5d-5b (115—83 тыс. лет назад), а культурный слой 2 с интерстадиалом оддераде (стадия 5a — 83—72 тыс. лет назад). Поверх этого культурного слоя в разрезе хорошо выражен перерыв в осадконакоплении, что

№1. 2012

является важным показателем существенного изменения климатических условий на последнем этапе существования стоянки. Очевидно, климат стал сухим и холодным. На склонах долины р. Иль было мало растительности, при этом уровень реки сильно понижился (врез и углубление русла, предшествующее накоплению аллювия второй надпойменной террасы), что привело к бурному развитию склоновой эрозии и образованию на террасах тяжёлых суглинков с большим количеством щебня из местных пород. Именно в таких условиях происходило формирование самого позднего, I культурного слоя стоянки, залегающего в щебнистом суглинке литологического слоя III. Следовательно, этот культурный слой вполне допустимо коррелировать с первым холодным максимумом валдайского оледенения (стадия 4 — 72—57 тыс. лет назад) или началом стадии 3.

Культурная атрибуция стоянки

Культурная атрибуция Ильской стоянки довольно противоречива. В значительной мере это связано с тем, что долгое время её археологический материал не расчленяли по слоям и рассматривали в целом как один комплекс. Однако общая специфика инвентаря стоянки была замечена ещё С. Н. Замятниным. Он определил его как мустьерский, но с некоторыми оригинальными чертами. При этом имелось в виду прежде наличие орудий, обработанных с обеих сторон, а также их небольшие размеры. В этой связи он писал: «Если мы станем рассматривать индустрию Ильской в целом с её массивными двусторонне обработанными мелкими ручными рубилами, то мы сразу же можем поместить этот материал в особую группу местонахождений восточного мустье и сближать его с типами микока». И далее: «Площадь распространения этой культуры включает в себя Германию, Австрию, Моравию, Польшу, Венгрию и Трансильванию, и продолжается с Ильской, через Украину и Юг России, до Крыма и Северного Кавказа. Причём все эти местонахождения, расположенные на обширном пространстве, никоим образом не синхронны, они принадлежат разным фазам мустье. Ильскую стоянку можно рассматривать как характерную для развитого восточного мустье» (Zamiatnine 1929: 293). Большинство исследователей в те годы согласилось с предложенной С. Н. Замятниным культурной интерпретацией стоянки. Различия во взглядах были небольшими и ка-

сались главным образом определения её археологического возраста. Так, Г. А. Бонч-Осмоловский и Н. Л. Эрнст, работавшие со сходными крымскими материалами, относили Ильскую стоянку к более раннему времени — к концу ашеля. Основанием для такой датировки для них было наличие на стоянке двусторонне обработанных изделий, являющихся, по их мнению, хронологическим показателем. Ближайшие аналогии Ильской они, как и С. Н. Замятнин, видели в среднепалеолитических стоянках типа ля микок, расположенных не только в Крыму, но также в Польше, Германии и Франции (Бонч-Осмоловский 1934: 142; Эрнст 1934: 203, 206). Позднее появились и другие точки зрения. Например, П. П. Ефименко относил Ильскую стоянку к позднему мустье восточного типа, основываясь на присутствии в ней двусторонне обработанных острий и значительного набора позднепалеолитических форм орудий, а также довольно сложной структуры культурного слоя, выявленной раскопками В. А. Городцова в 1930-е годы (Ефименко 1953: 207). Этой точки зрения придерживались и другие исследователи. В частности, А. А. Формозов, полагал, что Ильская стоянка относится к концу мустьерской эпохи, и обращал внимание на наличие в её инвентаре тонких уплощённых двусторонне обработанных орудий, узких остроконечников, асимметричных острий, близких остриям типа шательперрон, а также скребков и резцов. Изящный треугольный наконечник с обработанным основанием, имеющийся среди орудий стоянки, он, вслед за А. Н. Рогачёвым (1957), считал непосредственным предшественником треугольных наконечников из ранних верхнепалеолитических стоянок Русской равнины (Стрелецкая; Костёнки I, нижний слой; Костёнки 12 и Сунгирь). Вместе с тем, по его мнению, Ильская является типичным памятником мустье с ашельской традицией (Формозов 1965: 33—39). Довольно поздним временем (концом раннего вюрма) датирует Ильскую стоянку Г. Бозински. В качестве наиболее характерных форм изделий в индустрии стоянки он видит двусторонне обработанные изделия, в том числе орудия асимметричной формы, и особенно листовидные острия. Последние, с его точки зрения, вполне согласуются с преобладанием на стоянке костей бизонов (Bosinski 1967: 60—61). Ильскую стоянку он выделил в особый тип инвентаря, который вместе с селетом и альтмюльской группой (Altmühlgruppe) на периферии Центральной Европы составляют комплекс стоянок с листовидными наконеч-

никами. При этом предполагается, что этот комплекс с листовидными наконечниками является результатом развития микока и следует по времени непосредственно за ним (Bosiński 1967: 83). Напротив, М. Габори, изучавший материалы Ильской стоянки несколько позже, считал её типично микокским (восточно-микокским) памятником и датировал стоянку умеренной фазой раннего вюрма — брёрупом (Gabori 1976: 137).

Инвентарь Ильской стоянки из раскопок С.Н. Замятнина и В.А. Городцова в той или иной степени изучали и интерпретировали и другие исследователи. Так, В.П. Любин при оценке инвентаря стоянки в целом сначала видел в ней памятник типичного мустье, хотя и с шарантским компонентом и примесью мустье понтийского типа (Любин 1977: 197). Позднее он примкнул к общепринятой точке зрения и отнёс её к микоку (Любин 1994: 160). На принадлежность Ильской стоянки к восточноевропейскому микоку указывает также Л.В. Голованова. По её мнению, Ильской особенно близка на Северо-Западном Кавказе Мезмайская пещера (слои 3 и 2Б-4), расположенная высоко в горах в верховьях р. Курджипис на краю Лагонакского плато (Голованова 1993: 25). Предполагается, что эти памятники синхронны и могут быть датированы первой половиной среднего вюрма, хотя для Ильской не исключается и межстадиальный возраст в пределах раннего вюрма (Голованова, Доронищев 2003: 10).

В конце 1960-х годов представление об однослойности Ильской стоянки попытался изменить Н.К. Анисюткин. Он изучил коллекции находок из раскопок С.Н. Замятнина 1926 и 1928 гг., рассматриваемые как один комплекс, и находки В.А. Городцова раздельно из нижнего и верхних слоёв (в настоящее время коллекции В.А. Городцова, хранящиеся в МАЭ РАН, смешаны). В результате технико-типологического анализа этих коллекций Н.К. Анисюткин пришёл к выводу, что в верхних слоях, залегающих над основной ископаемой почвой, скрёбла среднепалеолитических типов и двусторонне обработанные орудия довольно редкие. Вместе с тем, в них хорошо представлены пластины и верхнепалеолитические формы орудий, а также леваллуазская техника расщепления камня, базировавшаяся на местном доломите. В нижнем слое, по его наблюдениям, эта техника выражена гораздо слабее. Здесь много скрёбел, часто массивных (преобладают простые с выпуклым лезвием и поперечные), в большом количестве имеются двусторонне обработанные орудия, главным образом скрёбла

и остроконечники, в том числе и листовидные острия. При этом орудия верхнепалеолитических типов малочисленны и невыразительны. Однако технико-типологические различия инвентаря нижнего и верхних слоёв, по Н.К. Анисюткину, носят количественный характер, так как в обоих слоях присутствует, хотя и в разных пропорциях, одинаковый набор признаков. Поэтому все слои стоянки Н.К. Анисюткин определил как одну мустьерскую культуру, развитие которой выражалось в «трансформации более примитивного инвентаря нижнего слоя в более совершенный инвентарь верхних слоёв» (Анисюткин 1968: 118—125). Недавно Н.К. Анисюткин изменил свою точку зрения. Индустрию нижнего слоя стоянки он включает в круг шарантоидных индустрий юга Русской равнины, а материалы из верхних слоёв (верхний комплекс, по Н.К. Анисюткину) относит к «типичному мустье фации леваллуа с ослабленным «шарантским» компонентом, но более заметным верхнепалеолитическим» (Анисюткин 2007: 50—51).

Большой материал стоянки из раскопок Н.Д. Праслова 1963—1969 гг. практически не исследован. По предварительному заключению автора раскопок, этот материал в целом однороден. Например, двусторонне обработанные орудия, принимаемые за отличительный признак индустрии стоянки, выявлены во всех раскопчных горизонтах. На этом основании он полагал, что Ильская стоянка представляет собой остатки «одной мустьерской культуры, развивавшейся в пределах данного района» (Праслов, Муратов 1970: 84).

Наши раскопки на восточном участке стоянки по площади были небольшими. Тем не менее, они позволили, как было показано выше, получить совершенно новые данные о стратиграфии стоянки и выявить на ней целую серию мустьерских культурных слоёв, залегающих в чётких геологических условиях. В настоящее время проведено предварительное изучение этих слоёв: получены палинологические характеристики и установлена структура слоёв, определены фаунистические остатки и исследованы в первом приближении археологические коллекции каменных изделий. Фауна в культурных слоях оказалась в целом такой же, как на западном участке стоянки. Однако соотношение видов млекопитающих в слоях различно. Если в верхних слоях (2—3) преобладают кости степных бизонов (*Bison priscus*), то в нижних (4—7) — мамонтов раннего типа (*Mammuthus cf. chosaricus*) (Baryshnikov, Hoffecker 1994: 3). То есть, фиксируется изменение в характере

охотничьей деятельности обитателей стоянки. Сначала они были охотниками преимущественно на хазарских мамонтов, а затем меняют стратегию жизнеобеспечения и начинают охотиться главным образом на степных бизонов (Ščelinskij 1998: 131—161). Такое явление не наблюдается на других среднепалеолитических стоянках.

Новые материалы показывают, что в культурном отношении Ильская стоянка является довольно своеобразным памятником. Причём технико-типологическое своеобразие характерно для индустрий всех её культурных слоёв (Ščelinskij 1998: 157). В самом общем виде оно проявляется в том, что индустрии стоянки основывались на леваллуазской технологии первичного расщепления камня и, вследствие этого, содержат многочисленные орудия леваллуазского облика. Орудийный набор в них почти целиком состоит из односторонне обработанных орудий. Представлены и орудия с двусторонней обработкой. Однако эти орудия, во всяком случае, в культурных слоях восточного участка стоянки, единичные, несерийные и могут рассматриваться лишь как редкие специфические формы. Наличие этих признаков, очевидно, не позволяет однозначно относить Ильскую стоянку к ареалу микокских памятников. Индустрию стоянки в целом было бы правильнее определить как мустьерскую или леваллуа-мустьерскую с небольшим количеством двусторонне обработанных орудий (индустрия ильского типа). При этом некоторые технико-типологические особенности инвентаря отдельных культурных слоёв стоянки отражают вариабельность этой индустрии, обусловленную различными причинами.

В настоящее время достаточно полно изучены верхние культурные слои на восточном участке стоянки. При этом лучше всего эти слои представлены в раскопе 1. Остановлюсь на материалах 1 и 2 культурных слоёв, характеризующих последний этап заселения стоянки (о стратиграфической позиции и возрасте этих слоёв см. выше).

1-й культурный слой

Самый верхний культурный слой стоянки вскрыт в раскопе 1 на площади 18 кв. м. (квадраты С-У 16—21) (рис. 8). Этот слой, залегающий в желтовато-коричневом суглинке, не выделялся какой-либо дополнительной окраской. Культурных остатков в нём немного, и они представлены главным образом каменными изделиями. Довольно часто встречались гальки разных размеров из песчаника,

иногда со следами выкрошенности от раскалывания камня (костей). Найдено около десятка небольших растрескавшихся обломков костей. Один из них принадлежит благородному оленю (*Cervus elaphus*)¹, другие в основном бизону. О наличии костров свидетельствуют единичные угольки. Культурные остатки залежали хаотично, более или менее равномерно, без скоплений и как бы во взвешенном положении. Количество находок заметно увеличивалось по направлению к коренному склону (кв. Т, У 16—21). Изделия нередко находились среди глыб доломита разных размеров, особенно многочисленных на квадратах вблизи северной стенки раскопа. Камни, очевидно, не имеют отношения к деятельности людей. Толщина слоя с находками колебалась от 10 до 35—40 см. Судя по всему, культурный слой ещё в древности был нарушен размывами и отлагался в условиях активных эрозионных процессов на площади стоянки.

Из слоя происходят 176 каменных предметов (рис. 9—14), в том числе: нуклеусы — 9 экз.; сколы разных типов, включая мельчайшие отщепы и чешуйки — 122 экз.; орудия с вторичной обработкой — 23 экз.; использованные гальки — 14 экз.; осколки и неопределимые обломки изделий — 8 экз.

Исходным сырьём служили разные породы камня. Соотношение их выглядит следующим образом: доломит — 141 экз. (80,1%); кремнёвый алевролит и песчаник — 21 экз. (11,9%); кремь (серый, тёмно-серый, коричневый, серо-жёлтый яшмовидный, жёлтый) и чёрный лидит — 14 экз. (8%).

Всё это сырьё в основном местное. Доломит применялся в виде слабо окатанных угловатых кусков и глыб, реже использовались гальки. Кремь, лидит, алевролит и песчаник, напротив, были в форме галек разных размеров, в том числе довольно мелких.

Большинство изделий имеет в целом неплотную сохранность. Изделия из кремня и лидита не патинизированные, поверхность многих из них слегка сглаженная. Заметной выветрелостью отличаются изделия из доломита. Они покрыты глубокой патинной серого и коричневого цвета с различными оттенками. Края и рёбра у них сильно сглажены и закруглены. Кроме того, на поверхности доломитовых изделий нередко имеются прочно приросшие корочки и наросты крепкого железисто-карбонатного натёка.

¹ Все определения костных остатков млекопитающих сделаны Г. Ф. Барышниковым.

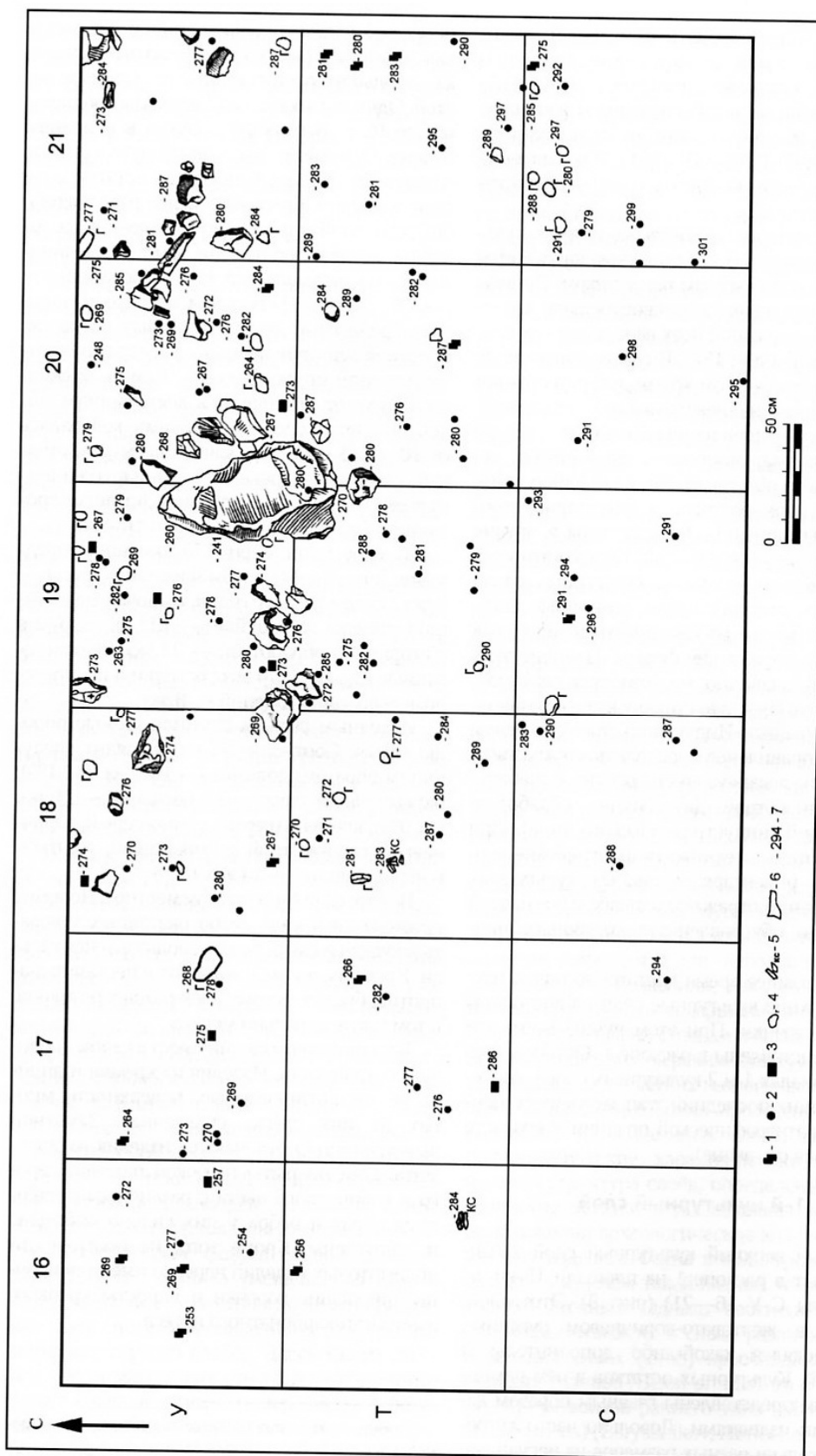

Рис. 8. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. План 1 культурного слоя. 1 — орудие; 2 — скол; 3 — нуклеус; 4 — галька; 5 — кость; 6 — камень; 7 — нивелировочная отметка.

Fig. 8. Ilyskaya, eastern part, excavation area 1. Plan of cultural layer 1. 1 — tools; 2 — cores; 3 — flakes; 4 — pebbles; 5 — bones; 6 — stones; 7 — levelling datums.

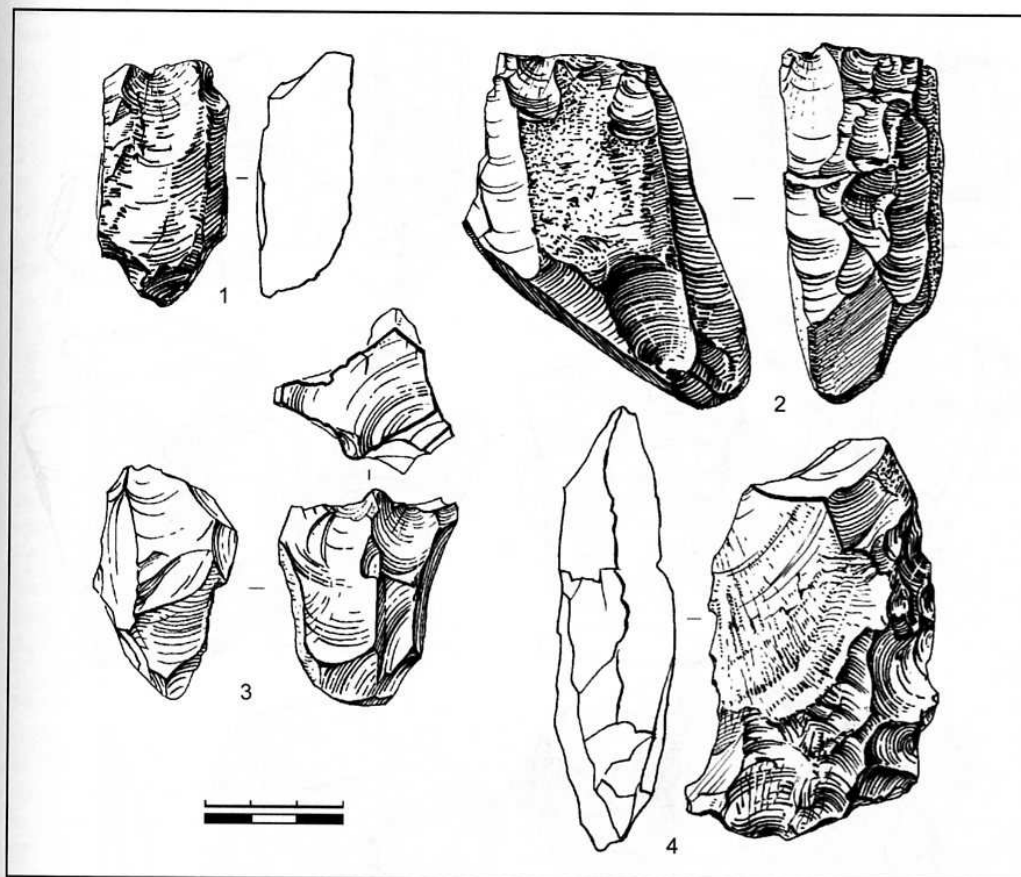

Рис. 9. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Нуклеусы из доломита (1—4).

Fig. 9. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Cores of dolomite (1—4).

Нуклеусы

Всего 9 экз., в том числе 7 собственно нуклеусов, 1 заготовка и 1 фрагмент нуклеуса. Из доломита изготовлены 5 изделий, 2 из лидита, 1 из кремня и 1 из окремнённого алевролита. Длина доломитовых изделий колеблется от 4,7 до 9 см, изделия из недоломитового сырья имеют длину от 2 до 4,6 см. Выделяются нуклеусы: плоскостные параллельного расщепления — 2 экз.; плоскостной радиального расщепления — 1 экз.; торцовые — 3 экз.; призматический — 1 экз.

Нуклеусы плоскостного параллельного расщепления. Один из них изготовлен из гальки лидита. Он мелкий, овально-укороченной формы, сильно сработанный (рис. 13: 1). С него скалывались мелкие отщепы. Наличие ударных площадок, расположенных по краю в разных местах, указывает на то, что первоначально нуклеус расщеплялся другим приёмом. Второй нуклеус леваллуазский (рис. 9: 3). Он также небольшой, длина его не до-

стигает 5 см, но он изготовлен из доломита. Форма его овально-удлиненная, близкая к треугольной. Поверхность скалывания изделия слегка оббита по одному краю с целью сужения основания и общей подготовки к скалыванию отщепов. Последние сколы были мелкими.

Нуклеус плоскостного радиального расщепления — двусторонний (рис. 13: 4). Он изготовлен из уплощённой гальки окремнённого алевролита. Форма его округлая, диаметр — 4 см. Расщепление производилось с круговой ударной площадки с обеих сторон. При этом скалывались мелкие отщепы, негативы которых не доходят до середины поверхности скалывания, покрытой галечной коркой. Похоже, что после срабатывания нуклеус использовался в качестве орудия.

Торцовые нуклеусы довольно простые, 2 из них из доломита (рис. 9: 1, 2), 1 из кремня (рис. 13: 2). Длина последнего едва превышает 3 см. Основная особенность этих нуклеусов состоит в том, что они изготовлены из упло-

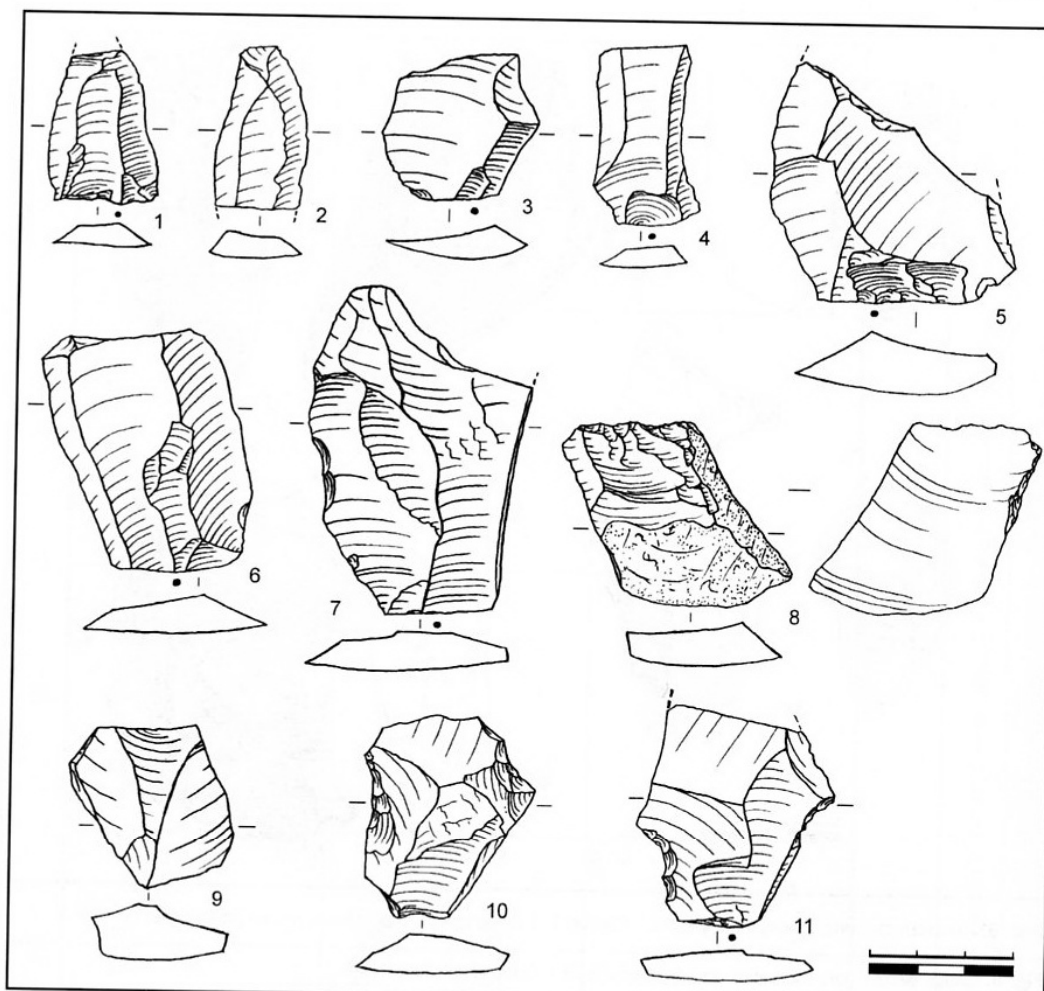

Рис. 10. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Изделия из доломита. 1 — леваллуазский остроконечник; 2, 4 — пластины; 3, 5, 6 — леваллуазские отщепы; 7 — отщеп с обушком; 8, 9 — орудия с подтёсной; 10, 11 — выемчатые орудия.

Fig. 10. Ilskaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Dolomite artifacts. 1 — Levallois point; 2, 4 — blades; 3, 5, 6 — Levallois flakes; 7 — backed flake; 8, 9 — truncated faceted pieces; 10, 11 — notches.

щённых заготовок, причём поверхность скальвания у них располагается не на широкой стороне, как у плоскостных нуклеусов, а на узкой стороне или торце заготовки. Тем самым, очевидно, ставилась цель скальвания с них узких и удлинённых сколов. Негативы таких сколов хорошо видны на сравнительно крупном нуклеусе из доломита.

Призматический нуклеус из доломита, он сильно сработан, длиной 4,5 см. Последними с нуклеуса скальвались отщепы.

Вполне определимым является *фрагмент нуклеуса*. Это был крупный леваллуазский нуклеус из доломита (рис. 9: 4). Поверхность скальвания его имеет следы обработки в виде краевой оббивки, похоже, по всему периметру изделия. Такая обработка характерна для черпаховидных леваллуазских нуклеусов.

Хорошо видно, что оббивка произведена после того, как с нуклеуса уже был сколот крупный широкий отщеп. Полонка нуклеуса произошла, надо думать, в момент его обработки для скальвания других отщепов.

Наконец, надо упомянуть *заготовку нуклеуса*. Она представляет собой мелкую гальку лидита с косо отбитым концом (рис. 13: 5). Снятым сколом, помимо опробования материала, была вчерне подготовлена ударная площадка почему-то оставшегося не расщеплённым нуклеуса.

Сколы

Всего сколов в коллекции 141 экз. Небольшая часть их (19 экз.) была использована в качестве заготовок для орудий в вторичной об-

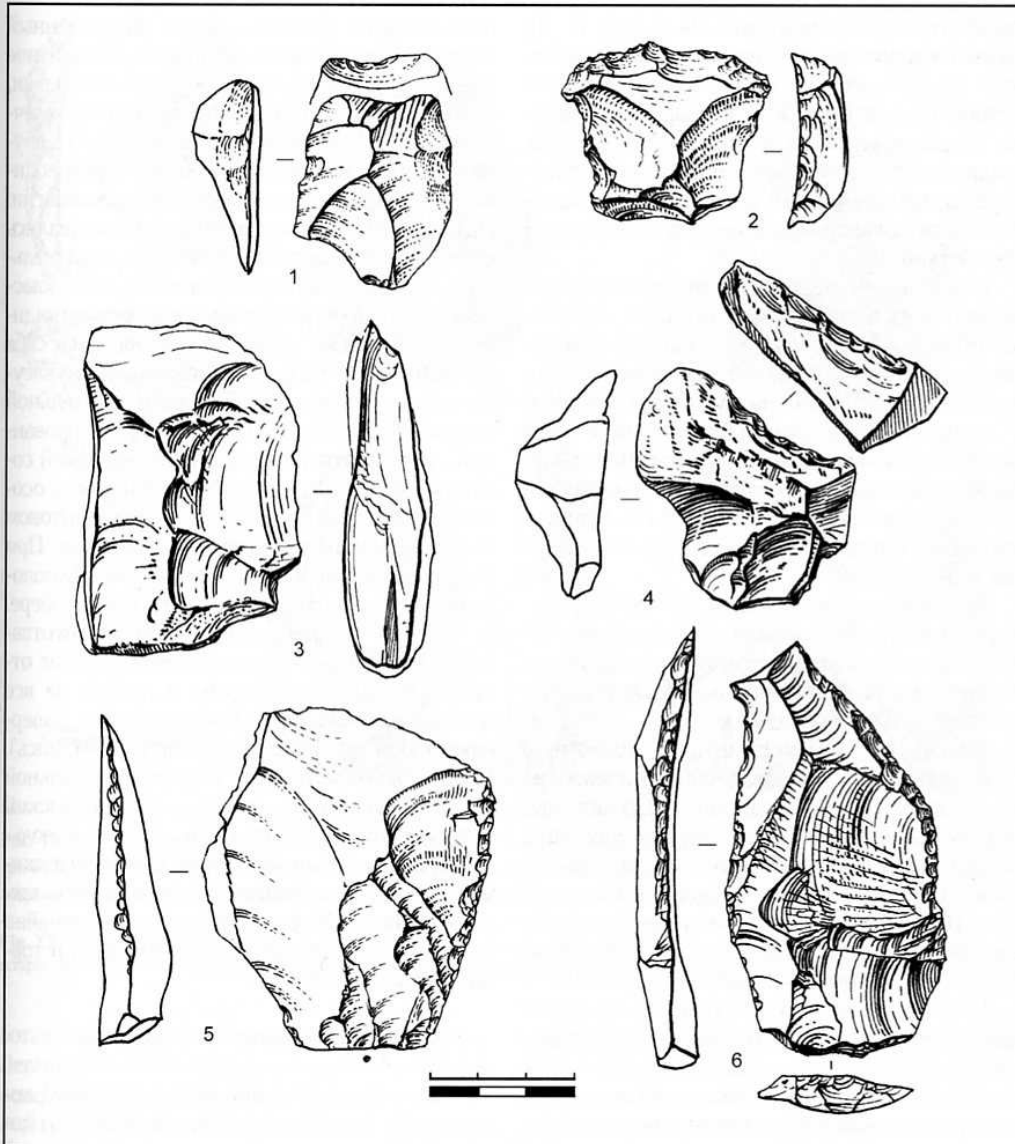

Рис. 11. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Изделия из доломита. 1 — клюво-видное орудие; 2 — шиповидное орудие; 3 — леваллуазский отщеп; 4, 6 — диагональные скребла; 5 — продольное скребло.

Fig. 11. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Dolomite artifacts. 1 — beak-like tool; 2 — thorn-like tool; 3 — Levallois flake; 4, 6 — diagonal side scrapers; 5 — ordinary side scraper.

работкой. Преобладают сколы из доломита (127 экз.). Остальные немногочисленные сколы изготовлены из кремня (8 экз.), лидита (3 экз.) и окремнённого песчаника (3 экз.). Целых сколов немногим больше половины (90 экз.), и среди них основную группу составляют сколы длиной до 4 см (64 экз.). Сколы средних размеров (до 10 см) единичны, крупные сколы отсутствуют. Среди сколов выделяются: леваллуазские отщепы — 27 экз.; отщепы с обухом — 9 экз.; нелеваллуазские

отщепы — 18 экз.; пластины — 5 экз.; пластинка — 1 экз.; прочие сколы — 81 экз., в том числе: первичные — 9 экз.; реберчатые — 11 экз.; мельчайшие отщепы (до 2 см) и чешуйки — 31 экз.; неопределимые фрагменты — 30 экз.

Леваллуазские отщепы. Из них 23 изготовлены из доломита, 2 из кремня и 2 из окремнённого алевролита. Целых и почти целых изделий 12 экз. Самые крупные отщепы имеют в длину 8,7 см и 7,3 см, самые маленькие 2,3 см и 3 см. Большая часть отщепов имеет подче-

тырёхугольную форму (рис. 10: 3, 5, 6; 11: 3), далее следуют подтреугольные и бесформенные отщепы, есть 1 мелкий леваллуазский остроконечник (рис. 10: 1). Ударная площадка, сохранившаяся на 8 отщепах, в 5 случаях гладкая, в 2 — двугранная и в 1 случае фасетированная прямая. 10 леваллуазских отщепов были превращены в орудия с вторичной обработкой.

Отщепы с обушком. Эти отщепы мало отличаются от леваллуазских отщепов, но имеют обушок (рис. 10: 7). Однако нет уверенности, что они специально изготавливались в процессе расщепления нуклеусов. Обушок у отщепов образован обработанным или не обработанным краем нуклеуса. Все отщепы изготовлены из доломита. Длина целых экземпляров колеблется от 3 до 6,8 см. Ударная площадка сохранилась на нескольких отщепах и она гладкая.

Нелеваллуазские отщепы. В отличие от леваллуазских отщепов, они не имеют признаков оббивки поверхности нуклеусов перед расщеплением, в основном непропорционально толстые и бесформенные.

Пластины. Из доломита 3 пластины, 1 из лидита и 1 из окремнённого алевролита. В целом виде сохранились 2 пластины. Длина одной из них 7,4 см. Ударная площадка на ней фасетированная. Другая пластина короткая (3,6 см), с гладкой ударной площадкой (рис. 10: 4). 3 пластины сломанные. Это были довольно мелкие изделия (рис. 10: 2; 13: 3; 14: 3), одно из них имеет вторичную обработку.

Пластинка мелкая, двугранная, из доломита. Очевидно, имеет случайное происхождение.

Прочие сколы. Они наиболее многочисленные и в основном, несомненно, являются отходами от расщепления нуклеусов и изготовления орудий.

Итак, каковы характерные черты технологии первичного расщепления камня рассматриваемой индустрии? Не вызывает сомнений, что подготовка и расщепление нуклеусов производились непосредственно на стоянке. На это указывает наличие в культурном слое самих нуклеусов разной степени сработанности, галек — потенциальных заготовок для нуклеусов, а также разнообразных сколов, включая сколы подготовки рабочих поверхностей нуклеусов. Об этом же свидетельствуют и каменные отбойники — гальки из не очень твёрдых песчаников со следами изнашивания от раскалывания камня. Основным сырьём служил местный доломит, который был легко доступен в виде естественных отдельностей различной формы. В меньшей степени ис-

пользовались кремнь, лидит, окремнённый алевролит и песчаник. Это было дефицитное сырьё в виде галек, часто мелких. Эти гальки, скорее всего, собирались в россыпях галечников как поблизости от стоянки, так и в других местах. Расщепление камня производилось на основе леваллуазской технологии. При этом изготавливались и использовались не только плоскостные нуклеусы параллельного и радиального расщепления, но и классические черепаховидные нуклеусы (видимо, значительно реже). Обращает на себя внимание, что ударная площадка на нуклеусах довольно редко подвергалась тщательной ретушной обработке. Сколов с фасетированной, да и двугранной ударной площадкой совсем немного. Леваллуазская технология особенно отчётливо проявляется на доломитовом сырьё, являющемся крупногабаритным. При расщеплении небольших галек эта технология не могла быть реализована в полной мере. В процессе расщепления нуклеусов изготавливались главным образом леваллуазские отщепы. Они разной формы и далеко не все одинакового качества (лучшие из них, наверняка, были использованы и не сохранились). Преобладают отщепы подчетырёхугольной и подтреугольной формы. Леваллуазский остроконечник всего один, и он довольно невыразительный. Наряду с леваллуазскими отщепами, изредка изготавливались также пластины. Поэтому, очевидно, не случайно наличие в коллекции призматического и торцовых нуклеусов.

Орудия с вторичной обработкой

Таких орудий в инвентаре 1 культурного слоя 23 экз. Из них 14 изготовлены из доломита, 2 из кремня, 2 из лидита, 2 из окремнённого алевролита и 3 из окремнённого песчаника. Заготовками служили главным образом отщепы, а 2 орудия изготовлены из галек. Характер заготовок двух орудий не вполне ясен. Выделяются следующие орудия: остроконечник — 1 экз.; остроконечник асимметричный — 1 экз.; скрёбла продольные — 2 экз.; скрёбла диагональные — 3 экз.; орудия с поперечной обработкой — 2 экз.; клювовидные орудия — 2 экз.; орудие с шипами — 1 экз.; выемчатые орудия — 3 экз.; зубчатое орудие — 1 экз.; комбинированное орудие — 1 экз.; двусторонне обработанные орудия — 2 экз.; галечные орудия — 2 экз.; сколы с ретушью — 2 экз.

Остроконечник (рис. 14: 4). Орудие изготовлено из кремнёвого отщепа (4×2,3×1,2 см). Боковые края, сходящиеся к острию, обра-

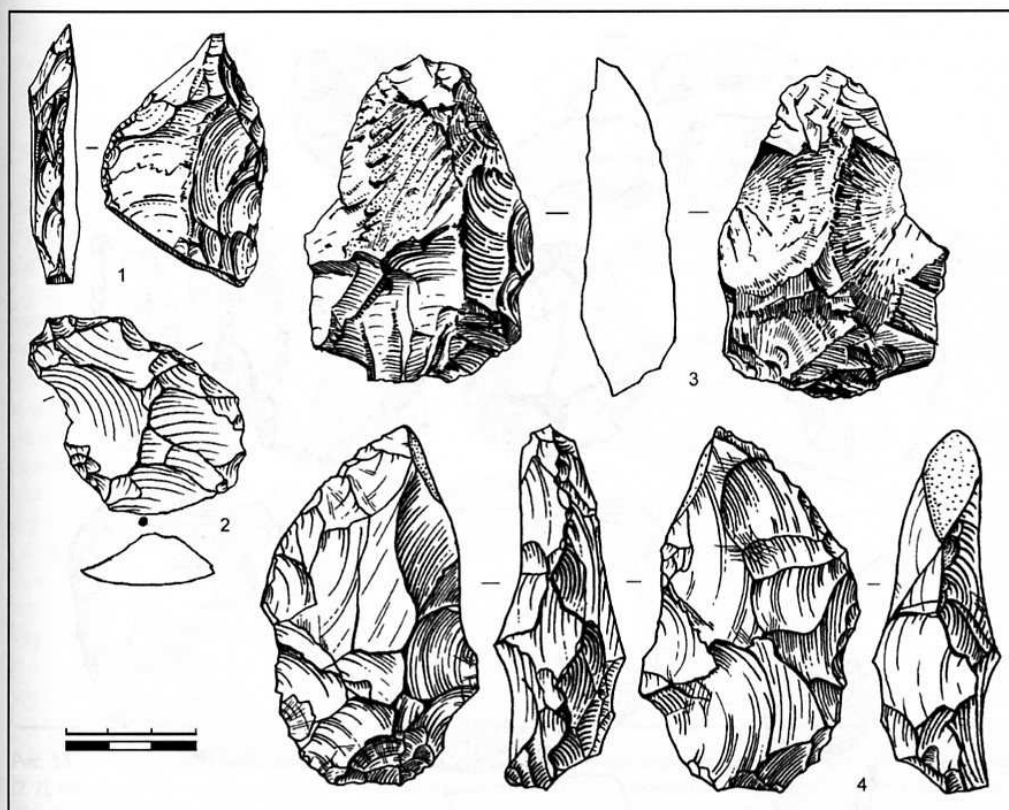

Рис. 12. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Орудия из доломита. 1 — асимметричный остроконечник; 2 — диагональное скребло; 3 — заготовка треугольного двусторонне обработанного остроконечника (?); 4 — однолезвийный кайльмессер с обработанным обушком.

Fig. 12. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Dolomite artifacts. 1 — asymmetric point; 2 — diagonal side scraper; 3 — half-finished triangular bifacial point (?); 4 — single-edge Keilmesser with a retouched back.

ботаны интенсивной чешуйчатой ретушью. Левый край почти прямой и тщательно оформлен. Противоположный край немного выпуклый и обработан зазубривающей ретушью. Кончик острия слегка заужен маленькой выемкой. Основание — наиболее толстая часть орудия.

Остроконечник асимметричный (рис. 12: 1). Орудие изготовлено из доломитового отщепы с обушком (5,7×3,7×1,1 см). Одно лезвие его слабо выпуклое. Протягивается по всей длине орудия и оформлено интенсивной чешуйчатой ретушью. Другое лезвие более выпуклое, укороченное, книзу смыкается с обушком отщепы-заготовки. Основание узкое. Острие также узкое, но более вытянутое, кончик его дополнительно утончен коротким продольным сколом с верхней стороны. Относится к типу асимметричных остроконечников с продольным и скошенным лезвием.

Скребла продольные. Оба орудия изготовлены из доломитовых леваллуазских отще-

пов и имеют незначительную обработку. Для одного скребла использован удлиненный подтреугольный отщеп (8,8×4,4×1 см). Рабочий край его представляет собой тонкое выпуклое лезвие, оформленное легкой чешуйчатой ретушью. Второе скребло изготовлено из подчетырёхугольного отщепы (7,2×5,7×1,2 см). Рабочее лезвие его тонкое, прямое, обработано легкой чешуйчатой ретушью (рис. 11: 5).

Скребла диагональные. 2 орудия изготовлены из доломитовых отщепов и имеют близкие размеры. Одно из них (4,3×3,9×1,3 см) отличается выпуклым лезвием, обработанным грубой зазубривающей ретушью (рис. 12: 2). Другое скребло имеет вогнутое лезвие. Обработано оно крутой чешуйчатой ретушью (рис. 11: 4). Третье скребло мелкое (2,7×2,2×0,4 см), изготовлено из кремня (рис. 14: 1). Лезвие орудия прямое и тщательно оформлено плоской ретушью. Верхний край его отломан.

Орудия с поперечной обработкой. Их нельзя отнести к орудиям с подтёской. Это небольшие доломитовые отщепы (длиной 3,4

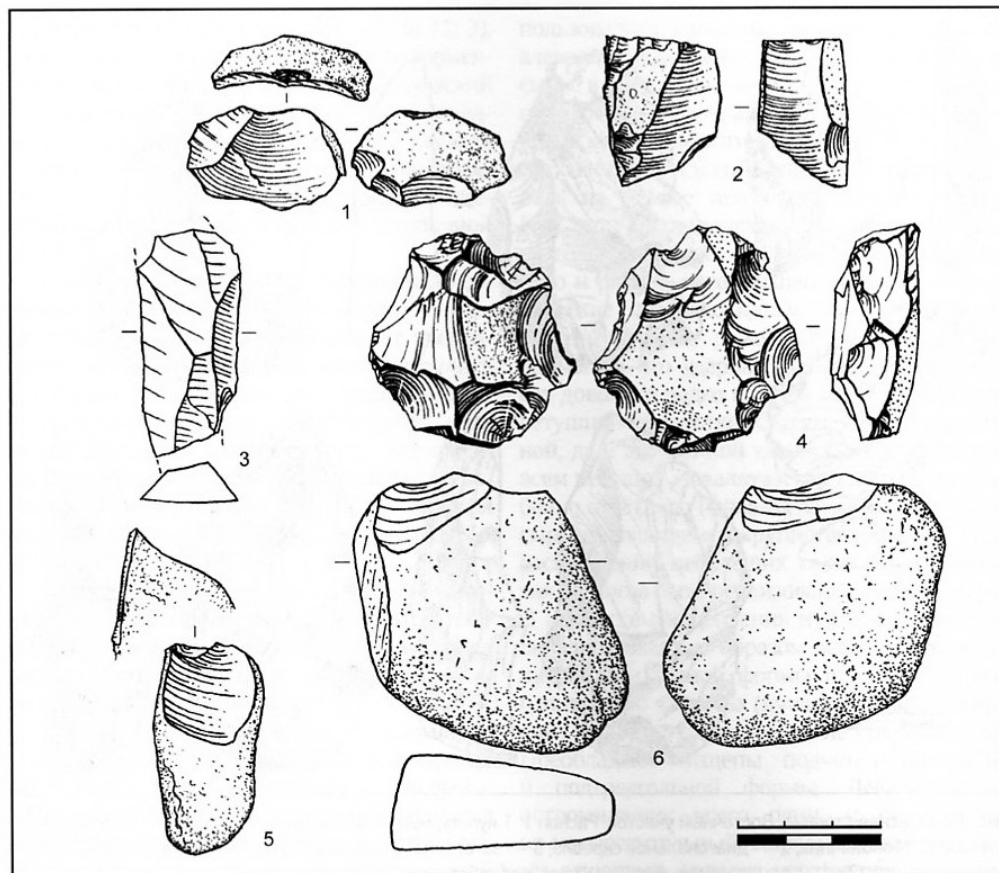

Рис. 13. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Изделия из лидита (1, 5), кремня (2), алевролита (3,4), и песчаника (6). 1, 2, 4 — нуклеусы; 3 — гланина; 5, 6 — гальки с негативами единичных сколов.

Fig. 13. Ilyskaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Artifacts of lydite (1, 5), flint (2), aleurolite (3, 4), and sandstone (6). 1, 2, 4 — cores; 3 — blade; 5, 6 — pebbles with isolated flake scurs.

и 3,7 см) с поперечным лезвием, довольно плохо оформленным плоскими сколами с верхней стороны на месте ударной площадки отщеп. На одном орудии лезвие образовано одним сколом (рис. 10: 9), на другом несколькими продольными сколами. У этого последнего орудия, кроме того, отретуширована верхняя часть бокового края, примыкающая к поперечному лезвию (рис. 10: 8).

Клювовидные орудия. Одно орудие мелкое (2,4×2,5×0,4 см), изготовлено из первичного отщепы из алевролита (рис. 14: 2). «Клюв» образован выемкой, оформленной плоской ретушью сбоку от узкого дистального конца заготовки, и выпуклым слегка отретушированным краем. Изготовленный таким образом узкий, изогнутый конец, несомненно, предназначался для резания. Другое орудие изготовлено иначе. Оно из доломита (4,3×3,2×1,4 см). Короткий угловой заостренный выступ

оформлен вогнутым (вентральным) усечением конца и частичной ретушью бокового края заготовки (рис. 11: 1).

Орудие с шипами (рис. 14: 6). Заготовкой для него послужил толстый отщеп из лидита (3,8×3,5×1,5 см). Орудие как бы двойное, на краях у него оформлены два небольших выступа-шипа. Один, расположенный на левом продольном крае, толстый и широкий. Длина его 0,4 см. Он имеет двустороннюю обработку. С одной стороны (нижней) сделаны две клетонские выемки, выделяющие выступ. С другой стороны выступ слегка подправлен мелкой ретушью. Второй выступ сформирован на противоположном крае отщепы, ближе к его дистальному концу. Этот выступ такой же короткий, но тонкий и острый, выделен односторонней ретушью.

Выемчатые орудия мелкие, изготовлены из отщепов доломита (рис. 10: 10, 11).

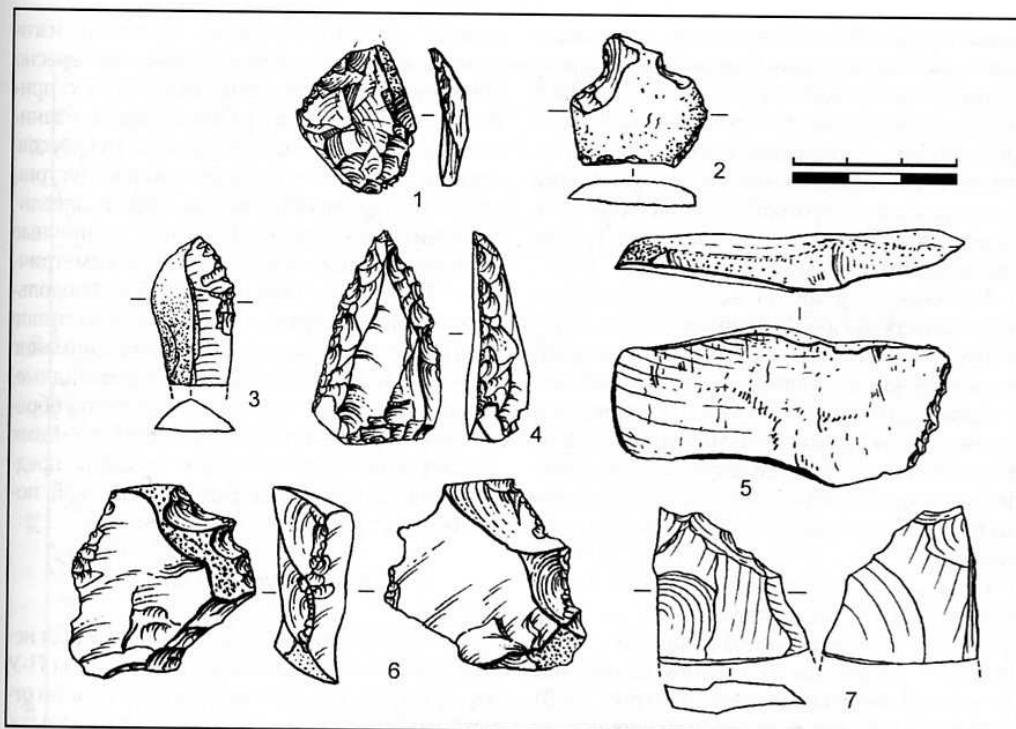

Рис. 14. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 1 культурный слой. Орудия из кремня (1, 4), алевролита (2, 7), лидита (3, 6) и песчаника (5). 1 — диагональное скребло; 2 — клювовидное орудие; 3 — пластина с ретушью; 4 — остроконечник; 5 — отщеп с ретушью; 6 — шиповидное орудие; 7 — зубчатое орудие.

Fig. 14. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 1. Artifacts of flint (1, 4), aleurolite (2, 7), lydite (3, 6), and sandstone (5). 1 — diagonal side scraper; 2 — beak-like tool; 3 — retouched blade; 4 — point; 5 — retouched flake; 6 — thorn-like tool; 7 — denticulate.

Зубчатое орудие также небольшое. Оно выполнено из алевролита (рис. 14: 7).

Комбинированное орудие (рис. 11: 2). Для его изготовления использован мелкий отщеп из доломита. Орудие имеет два рабочих лезвия, оформленных по-разному. Одно лезвие располагается на поперечном крае на месте ударной площадки отщеп-заготовки и представляет собой короткий выступ, выделенный ретушью посередине скребловидного лезвия. Другое рабочее лезвие зубчатое, оформлено на боковом крае отщепка.

Двусторонне обработанные орудия. Оба из доломита. Одно имеет подтреугольную форму со слегка выпуклыми краями и плоско-выпуклое поперечное сечение. Размеры его 7,5×5,1×2,2 см (рис. 12: 3). Максимальная ширина приходится на основание изделия. Обработана главным образом нижняя плоская сторона изделия. При этом использована оббивка широкими плоскими сколами, негативы которых покрывают всю эту сторону. Верхняя выпуклая сторона тоже обработана оббивкой, но слабо и как бы вчерне. Ни на одном из краёв нет оформленного

лезвия. Остриё лишь намечено. Лучше выделено основание изделия. Оно закруглено и утончено попеременной оббивкой с обеих сторон. Изделие выглядит незаконченным. По всей вероятности, это заготовка треугольного двусторонне обработанного наконечника. Такие наконечники известны в материалах прежних раскопок западного участка стоянки.

Второе двусторонне обработанное орудие относится к категории кайльмессеров (рис. 12: 4). Размеры орудия — 8×4,6×2,6 см. Нижняя сторона его оббита преимущественно крупными уплотняющими сколами. Верхняя выпуклая сторона обработана более дифференцированно крупными сколами и ретушью. С этой стороны довольно тщательно оформлено с помощью чешуйчатой ретуши рабочее лезвие ножа. Оно выпуклое, занимает верхнюю половину левого края орудия. Самая верхняя короткая часть лезвия оставлена необработанной. Нижняя половина левого края оббита вчерне и отчетливо отделяется от лезвия перегибом. Край, противоположный рабочему лезвию, почти прямой и является об-

ушком орудия. Верхняя его часть, примыкающая к дистальному концу орудия, образована вертикальной плоскостью с коркой исходной отдельности доломита. Нижняя часть обушка грубо оббита. Основание закруглено и отчасти утончено несколькими сколами, снятыми со специально подготовленной ударной площадки. Описанный нож относится к группе однолезвийных кайльмессеров.

Галечные орудия. Речь идёт о небольших гальках с обработанным краем. Одна из них — чопперовидное изделие из плоской гальки песчаника длиной 6 см. Орудие имеет прямое извилистое лезвие, образованное двумя чередующимися снятиями (рис. 13: 6). Вторая галька из того же песчаника, но меньшего размера и обработана одним краевым сколом. Образованное лезвие толстое и короткое.

Сколы с ретушью. Один из них является короткой сломанной пластиной из лидита с частичной ретушью по краю (рис. 14: 3). Другой — укороченным отщепом из песчаника с мелкой вентральной ретушью (рис. 14: 5).

Интересны орудия из необработанных галек. О принадлежности их к орудиям свидетельствуют имеющиеся на них следы изнашивания от использования в работе. Таких орудий 14 экз. Это речные гальки разных форм и размеров. Длина их колеблется от 5—6 до 13 см., в основном же — от 6 до 8 см. Преобладают гальки из крупнозернистого слабо сцементированного песчаника (12 экз.). 2 гальки — из плотного окремнённого песчаника. Следы изнашивания на гальках типичны для отбойников, использовавшихся для обработки и расщепления камня. Вместе с тем следы эти несколько различаются. На одних гальках они представляют собой интенсивную забитость поверхности и разнофасеточную выкрошенность краёв. На других же гальках имеются также следы сильной истёртости. Причём истёртые участки иногда заметно смещены на одну из сторон гальки. Эта разновидность следов изнашивания указывает на использование галек также для растирания каких-то материалов.

Каменный инвентарь I культурного слоя малочисленный. Однако он неплохо выражен и имеет свои характерные черты, отражающие особенности индустрии этого слоя. В данном комплексе, несомненно, важное место занимают леваллуазские формы изделий: нуклеусы, отщепы и изготовленные из таких отщепов скрёбла, отличающиеся незначительной краевой обработкой с помощью ретуши. Маленький леваллуазский остроконечник, имеющийся в коллекции, ука-

зывает на существование практики изготовления такого рода изделий. Интересно сочетание леваллуазской технологии с приёмами изготовления сколов с использованием призматического и торцовых нуклеусов. Орудия с вторичной обработкой в индустрии слоя в основном обычные для среднепалеолитических комплексов. Имеются единичные остроконечники, типичные и асимметричные. Несколько больше скрёбел продольных и диагональных. Скрёбла других типов отсутствуют. Обращают на себя внимание своеобразные формы орудий: клювовидные, орудия с шипами, орудия с поперечной обработкой, а также присутствие вместе с ними двусторонне обработанных орудий, представленных кайльмессером и заготовкой, по видимому, треугольного наконечника.

2-й культурный слой

Этот культурный слой в раскопе 1 был исследован на площади 30 кв. м (квадраты П-У 16—21) (рис. 15). От 1 культурного слоя он отчётливо отделяется в разрезе линией размыва, что свидетельствует об уничтожении в древности его верхней части эрозионными процессами, предшествующими времени накопления вышележащего культурного слоя. В целом же слой, несомненно, залегаёт *in situ*.

Слой не окрашен. Однако он хорошо выделяется в разрезе по концентрации каменных изделий и обломков костей млекопитающих. При этом изделия и кости распространялись почти повсеместно на вскрытой площади за исключением самого южного края раскопа, где слой был разрушен прокладкой дороги. Толщина слоя была неодинаковой, хотя залегал он почти горизонтально. В этом отношении простираение слоя резко не совпадало с современной поверхностью террасы, круто наклонённой к югу в сторону реки.

Кости в слое в основном плохой сохранности. В массе своей они сильно растрескавшиеся и после расчистки от глины распадаются на остроугольные осколки. Поверхность их часто сильно выветрелая, облеплена твёрдым карбонатным натёком. В целом плохой сохранности и каменные изделия, изготовленные из доломита. Поверхность их обычно выветрелая и обезображена многочисленными прочными, не снимающимися даже кислотой, бородавчатыми железисто-карбонатными натёками. Вместе с тем изделия из кремня и других окремнённых пород камня имеют очень хорошую сохранность.

Наиболее тонок культурный слой в западной части раскопа (10—20 см). Здесь почти все

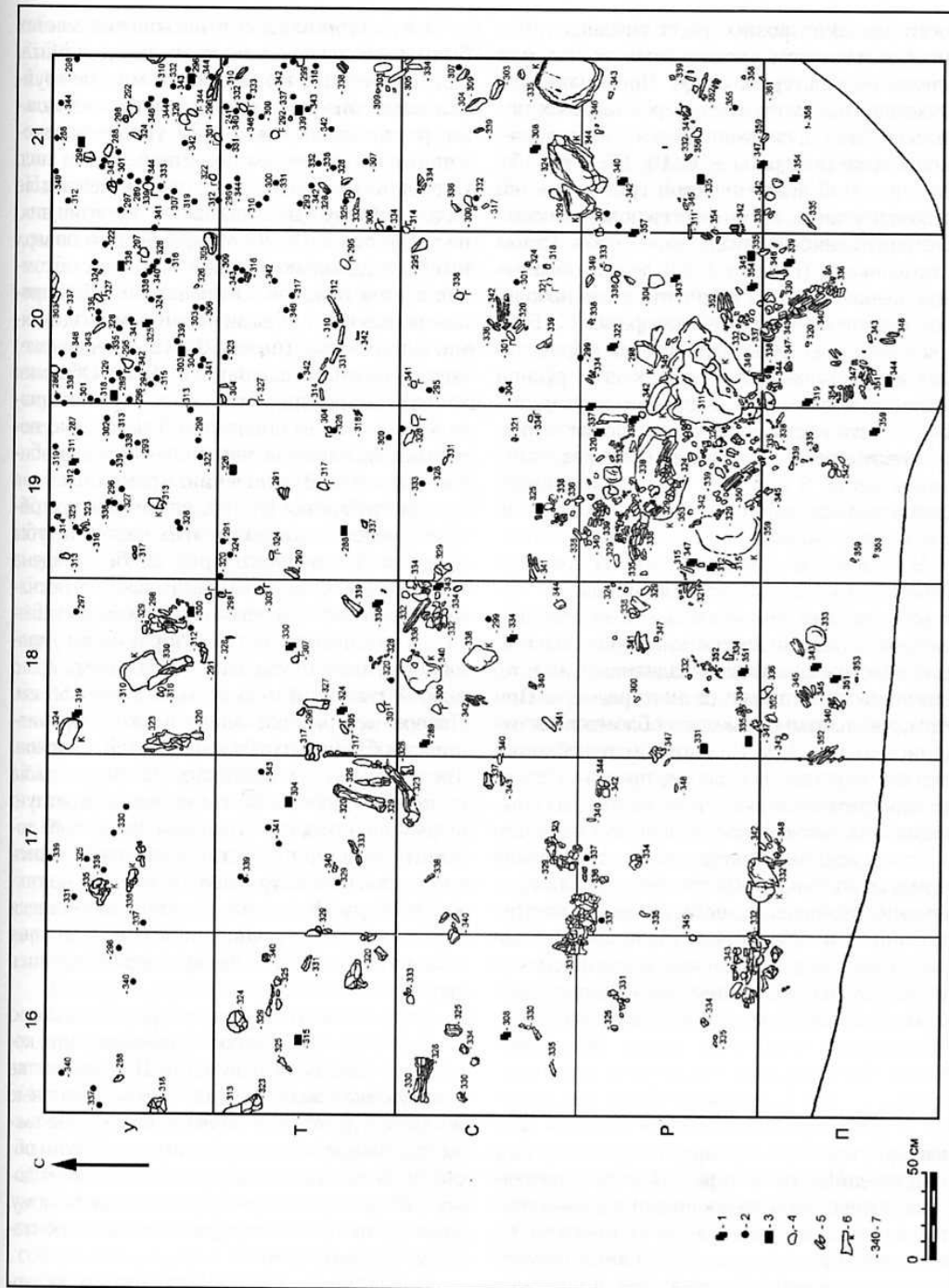

Рис. 15. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. План 2 культурного слоя. 1 — орудие, 2 — скел, 3 — нуклеус, 4 — галька, 5 — кость, 6 — камень, 7 — нивелировочная отметка.

Fig. 15. Ilyskaya, eastern part, excavation area 1. Plan of cultural layer 2. 1 — tools, 2 — flakes, 3 — cores, 4 — pebbles, 5 — bones, 6 — stones, 7 — levelling datums.

кости млекопитающих располагались практически на одном уровне, отмечая пол или основание культурного слоя. Примечательна, в частности, группа из четырёх шейных позвонков бизона, сохранившихся в анатомической связке (квадраты Р, С 16, 17) (рис. 15). Наличие этой анатомической группы костей является важным аргументом в пользу мнения о ненарушенности культурного слоя. Рядом с позвонками (квадрат С 17) лежал обломок таза бизона. Следует отметить также небольшое скопление костей на квадратах С, Т 17, в котором вместе находились три определенных кости бизона: плюсневая кость, грудной позвонок и фаланга. Складывается впечатление, что эти кости могли принадлежать одному животному, туша которого была разделана в этом месте. В какой-то мере это подтверждается малочисленностью каменных изделий в этой части раскопа.

В восточной половине раскопа толщина культурного слоя заметно увеличивается, достигая местами 30—40 см. Здесь он более насыщен обломками костей животных, залегающих вместе с каменными изделиями, а также единичными гальками разного размера. При этом довольно много мелких обломков костей длиной от 1 до 3 см. В основном эти обломки светлой окраски, в извести, прочные, сильно минерализованные. Истлевших, рассыпающихся обломков значительно меньше, чем в нижележащих культурных слоях. Мелкие размеры обломков объясняются двумя причинами. Во-первых, естественным растрескиванием и смещением обломков. Это хорошо было видно по костям, которые сильно растрескались, но обломки их не сместились и располагались компактно, сохраняя первоначальные очертания кости. Некоторые из них были определены до момента извлечения из слоя. Склеить их было невозможно. У естественных обломков имеется важный диагностический признак — они узкие и удлинённых пропорций. Наряду с растрескавшимися, но сохранившими первоначальные контуры костями, имеются также кости, мелкие обломки которых были лишь отчасти сдвинуты и смещены, очевидно, в результате просадки глин, включающих культурный слой. Другой причиной обилия в слое мелких обломков костей животных является преднамеренное раскалывание и дробление этих костей обитателями стоянки. Эти обломки такие же мелкие, но не столь узкие и удлинённые, нередко укороченных пропорций. Интересно, что раскалыванию подвергались даже зубы. Это были преимущественно зубы бизонов.

В культурном слое в нескольких местах были выявлены крупные глыбы доломита. Примечательно, что они, как и многие крупные кости бизонов, залегающие горизонтально, располагались на одном уровне в основании слоя и как бы фиксировали его пол. Особенно интересны три глыбы, лежавшие рядом, образуя неправильный треугольник, на квадратах Р 19, 20. Между ними и поверх них было довольно мощное скопление обломков костей бизонов. Обломки костей сопровождалась единичными каменными изделиями. Одна из глыб (около 50 см в поперечнике) лежала на стыке квадратов Р 19, 20. Обломки костей концентрировались у её западного края и как бы сползали с неё. Глыба, по-видимому, служила наковальней для разбивания костей. В скоплении, кроме обломков стенок трубчатых костей, встречались и обломки головок эпифизов этих костей и зубы бизонов. У северного края глыбы найдена также крупная удлинённая галька из песчаника (длина 16 см), возможно, применявшаяся для разбивания костей. Вторая более уплотнённая глыба примыкала к западному краю первой глыбы. Длина её тоже около 50 см. Поверх неё располагались плохо сохранившиеся обломки трубчатых костей бизонов. Третья глыба, длиной около 30 см, отстояла от первых двух на 40 см и имела округлую форму. По сторонам от отмеченных глыб доломита культурные остатки распределялись с меньшей концентрацией. Показательно также, что другие крупные камни, имевшиеся в ряде мест на расчищенной площади слоя (квадраты С 18, У 18), не сопровождалась скоплениями костей.

Надо отметить, что, несмотря на неплохую сохранность культурного слоя, очагов или кострищ в нём не обнаружено. При расчистке и промывке слоя выявлены лишь единичные костные и древесные угольки. Встречены также отдельные мелкие кусочки охры. Таким образом, описанный культурный слой имеет довольно простую структуру, что, по-видимому, можно объяснить непродолжительным обитанием людей на стоянке.

В культурном слое найдено около 300 костей млекопитающих. Среди них абсолютно преобладают кости первобытного бизона (*Bison cf. priscus*). Другие крупные животные представлены лишь одной костью благородного оленя (*Cervus elaphus* L.). Большинство костей раздроблено, разбито, целыми сохранились метаподии, фаланги, отдельные позвонки. Следов погрызов хищниками нет. Встречены исключительно кости взрослых особей. Среди мелких млекопитающих определены:

обыкновенный слепыш (*Spalax microphthalmus* Güld.), водяная полёвка (*Arvicola terrestris* L.) и обыкновенная полёвка (*Microtus ex gr. arvalis-socialis*). Совершенно очевидно, что преобладают обитатели открытых биотопов (бизон, слепыш, обыкновенная полёвка). На наличие ограниченной древесной и кустарниковой растительности, локализующейся, вероятно, в поймах рек, свидетельствуют остатки благородного оленя и водяной полёвки. Всё это указывает на то, что в окрестностях стоянки были распространены степные засушливые ландшафты, и основными промысловыми животными обитателей стоянки, оставивших 2 культурный слой, были степные первобытные бизоны.

Коллекция каменных изделий 2 культурного слоя состоит из 310 предметов (рис. 16—21). Среди них: нуклеусы — 14 экз.; сколы разных типов, включая мельчайшие отщепы и чешуйки — 262 экз.; орудия с вторичной обработкой — 18 экз.; использованные гальки — 10 экз.; осколки и неопределимые обломки изделий — 6 экз.

Сырьё, из которого изготовлены эти предметы, довольно разнообразно по петрографическим особенностям. Однако преимущественно использовался доломит (228 предметов, 73,5% коллекции). Изделия из него в массе своей в той или иной степени выветрелые и обычно окрашены в беловато-коричневый или беловато-ржаво-жёлтый цвет (естественный цвет свежего доломита серый или коричнево-серый). При этом часто они покрыты бородавчатой ржаво-коричневой коркой железисто-карбонатного натёка.

Наряду с доломитом, в качестве исходного сырья для изделий применялись и другие породы камня: кремь, лидит, окремнённый алевролит и плотный окремнённый песчаник. Использовались также гальки из слабо сцементированного песчаника. Всего предметов из недоломитового сырья 82 экз. или 26,5%. Это сырьё преимущественно было галечным и происходило из древних галечников. Как и доломит, оно было местным, но, по-видимому, собиралось людьми не только вблизи стоянки, но и в отдалении от неё. Из-за относительной редкости недоломитового сырья в обработку часто шли даже очень мелкие гальки. Предпочтение отдавалось кремнёвым галькам. Кремнёвых изделий в коллекции 53 экз. (17,1%). При этом обращает на себя внимание удивительное разнообразие кремня по цвету, что, по-видимому, свидетельствует о происхождении его из разных мест. Представлены следующие разновидности кремня: белёсый — 2 предмета; светло-серый — 1 предмет; серый —

13 предметов; тёмно-серый — 11 предметов; чёрный — 2 предмета; серо-жёлтый яшмовидный — 5 предметов; серо-коричневый яшмовидный — 2 предмета; сизо-серый яшмовидный — 2 предмета; коричневатосерый — 2 предмета; светло-коричневый — 2 предмета; коричневый — 1 предмет; коричнево-жёлтый — 1 предмет; жёлто-коричневый — 1 предмет; жёлтый — 8 предметов.

Кремнёвые изделия совершенно не выветрелые и не оглаженные, весьма слабо или совсем не патинизированные.

Из лидита, чёрной непрозрачной породы, по физическим свойствам не отличающейся от кремня, изготовлены 3 изделия (1%). Как и кремнёвые изделия, они превосходной сохранности.

Привлекал человека и окремнённый алевролит, почти не уступающий кремню по твёрдости. Из него изготовлено 12 изделий (3,9%). Это сырьё имеет несколько разновидностей. Для 8 изделий использован белёсый, светло-серый и серый алевролит, для 3 коричневый и для 1 жёлтый. По сохранности алевролитовые изделия не отличаются от кремнёвых и лидитовых. Некоторые из них слабо патинизированные.

Из окремнённого песчаника 5 изделий (1,6%). Эта порода в основном мелкозернистая, серого цвета. Изделия не оглаженные, но заметно патинизированные.

Слабо сцементированный песчаник представлен 9 гальками, использовавшимися в основном в качестве отбойников.

Нуклеусы и сколы, представленные в коллекции, довольно хорошо характеризуют технологию первичного расщепления камня на стоянке.

Нуклеусы

13 нуклеусов хорошо выражены, 1 является неопределимым фрагментом. Изделия изготовлены из разного камня: из кремня — 8 экз., доломита — 4 экз., лидита — 1 экз. и из окремнённого алевролита — 1 экз. Исходными заготовками для доломитовых нуклеусов служили оглаженные куски породы и, в одном случае, толстый отщеп, а для недоломитовых изделий — исключительно небольшие речные гальки. Длина доломитовых нуклеусов колеблется от 4,3 см до 6,6 см, галечных нуклеусов из кремня, лидита и алевролита — от 2,3 см до 4,2 см. Галечные нуклеусы преобладают в коллекции.

По способам и приёмам расщепления нуклеусы довольно разные. Среди них имеются:

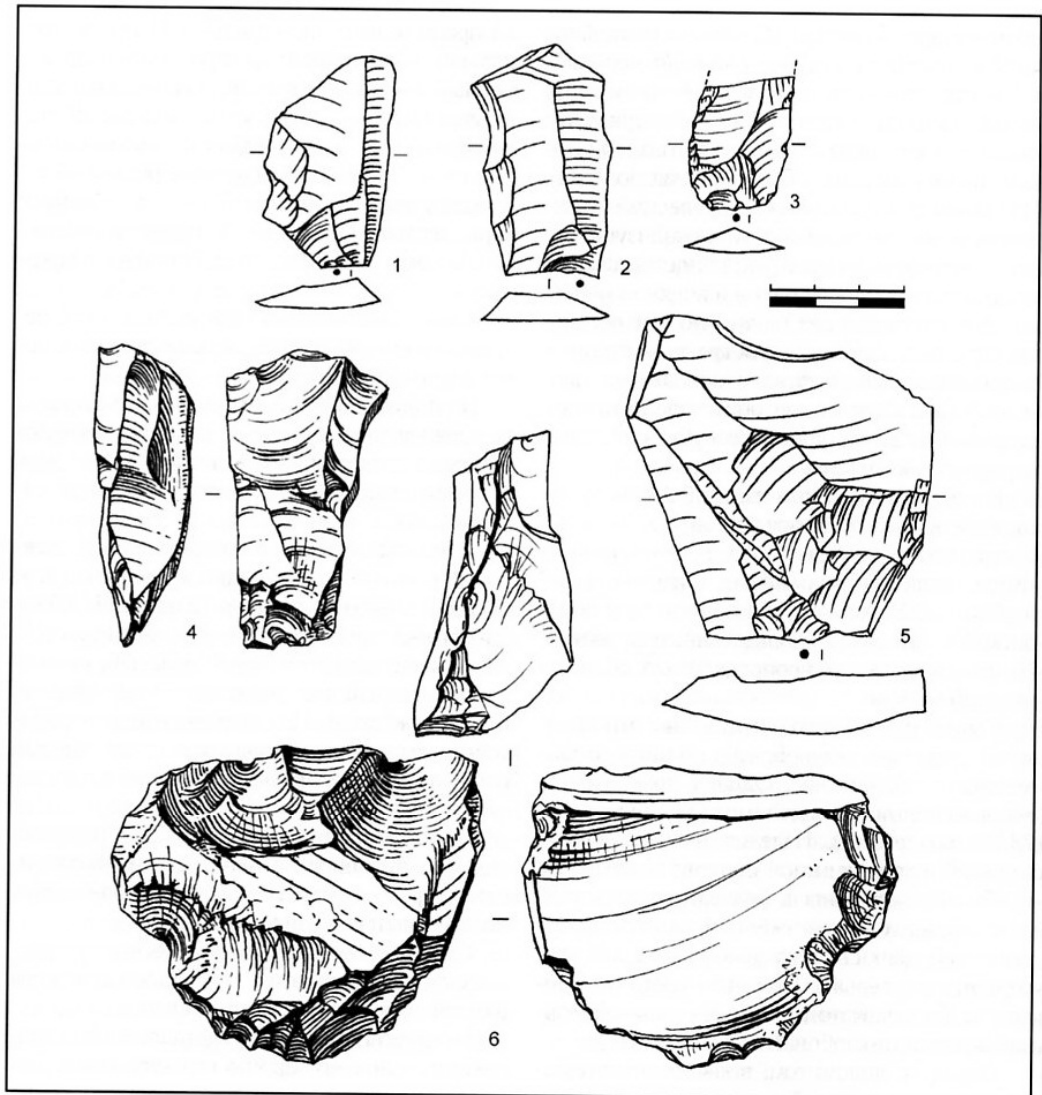

Рис. 16. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Изделия из доломита. 1, 2 — леваллуазские отщепы; 3 — пластина с ретушью; 4, 6 — нуклеусы; 5 — отщеп с обушком.

Fig. 16. Ilskaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Dolomite artifacts. 1, 2 — Levallois flakes; 3 — retouched blade; 4, 6 — cores; 5 — backed flake.

плоскостные параллельного расщепления — 5 экз.; плоскостные параллельного встречного расщепления — 3 экз.; плоскостные двусторонние — 2 экз.; призматический — 1 экз.; торцовый — 1 экз.; бессистемного расщепления — 1 экз.

Нуклеусы плоскостные параллельного расщепления. Один из этих нуклеусов изготовлен из толстого доломитового отщепа и имеет отчётливый леваллуазский облик (рис. 16: 6). По форме он овально-подтреугольный, слегка укороченных пропорций, сильно сработанный (6,5×7,9×3 см). Ударная площадка его крупная, гладкая, скошенная и про-

тягивается почти по всей ширине изделия. Поверхность скалывания выпуклая, особенно вблизи нижнего края. Боковые края оббиты и сходятся к нижнему концу, образуя здесь округлость, напоминающую лезвие крупного скребка высокой формы. Тыльная сторона вогнутая. С нуклеуса последними скалывались небольшие неправильной формы отщепы. Другие плоскостные нуклеусы параллельного расщепления (из кремня, лидита и алевролита) галечные, довольно мелкие, без выраженных леваллуазских признаков. Их форма целиком определяется формой исходной гальки и степенью сработанности.

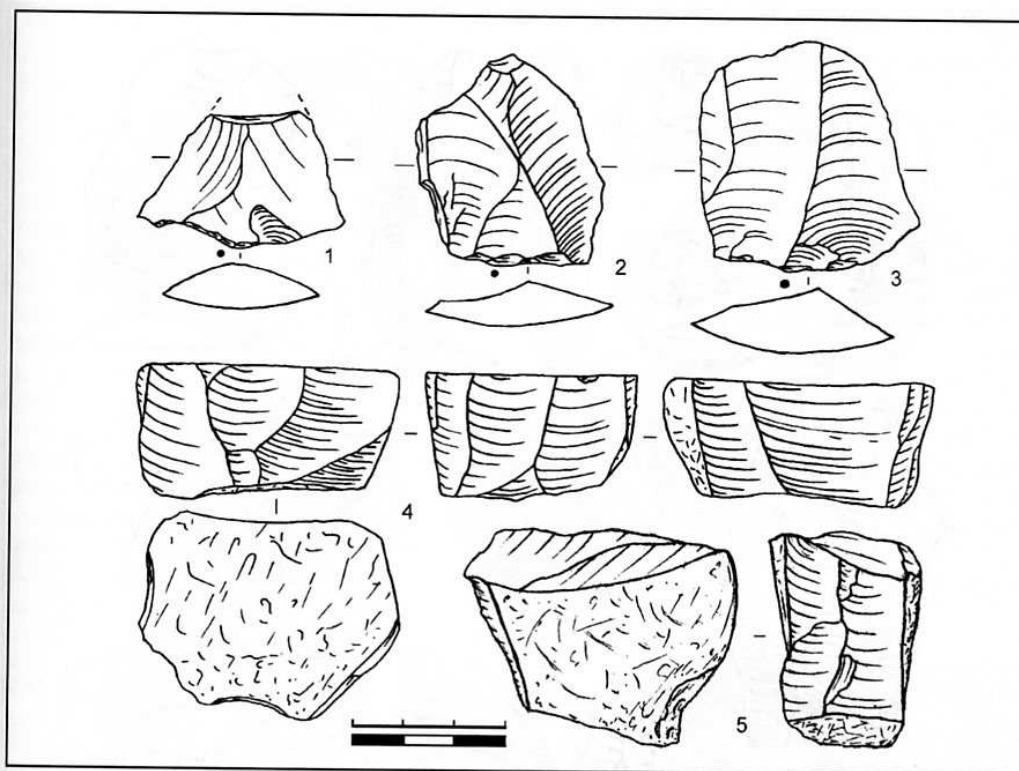

Рис. 17. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Изделия из доломита. 1—3 — леваллуазские отщепы; 4, 5 — нуклеусы.

Fig. 17. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Dolomite artifacts. 1—3 — Levallois flakes; 4, 5 — cores.

Они не имеют сколько-нибудь подготовленной ударной площадки. Скалывание с таких нуклеусов производилось ударом отбойника прямо по гладкой поверхности гальки, покрытой окатанной коркой. Нуклеусы служили для скалывания небольших и даже мелких отщепов неправильной формы. При этом поверхность скалывания на них почти полностью перекрыта негативом одного последнего скола (рис. 19: 2, 3, 5, 7).

Нуклеусы плоскостные параллельного встречного расщепления. Из них 1 доломитовый (исходная отдельность — оглаженный кусок породы), а 2 других кремнёвые, галечные. Нуклеус из доломита имеет удлинённо подчетырёхугольную форму (6,1×3,5×2 см), сильно сработан (рис. 16: 4). Обе ударные площадки обработанные. Галечные нуклеусы мелкие и также сработанные до предела. На одном, подчетырёхугольной формы, ударные площадки выделены обработкой (рис. 19: 4). На другом нуклеусе, овальном и укороченных пропорций, они не подготовленные (скалывающие удары наносились по галечной корке), хотя поверхность скалывания на нём имеет следы слабой краевой обработки (рис. 19: 1).

Плоскостные двусторонние нуклеусы. Оба параллельного расщепления. Длина их 4 и 4,2 см. 1 нуклеус изготовлен из кремнёвой гальки, другой — из небольшого толстого кремнёвого отщепка. На галечном нуклеусе (рис. 19: 6) обе ударные площадки, располагающиеся на противоположных краях гальки, имеют следы ретуши. Нуклеус сильно сработанный. Нуклеус из отщепка не имеет какой-либо предварительной подготовки (рис. 19: 9). Ударными площадками на нём являются гладкие грани отщепка.

Призматический нуклеус. Изделие плохо выраженное и отнесено к призматическим нуклеусам условно. Оно представляет собой овальный обломок плитки доломита 5 см в поперечнике и толщиной 2,5 см с негативами мелких вертикальных сколов, располагающимися почти по всему периметру обломка (рис. 17: 4). Ударная площадка широкая, ею служила необработанная поверхность плитки.

Торцовый нуклеус. Он представляет собой уплощённый обломок, возможно, толстого отщепка из доломита подчетырёхугольной формы около 5 см в поперечнике. Поверхностью скалывания служил один из узких торцов об-

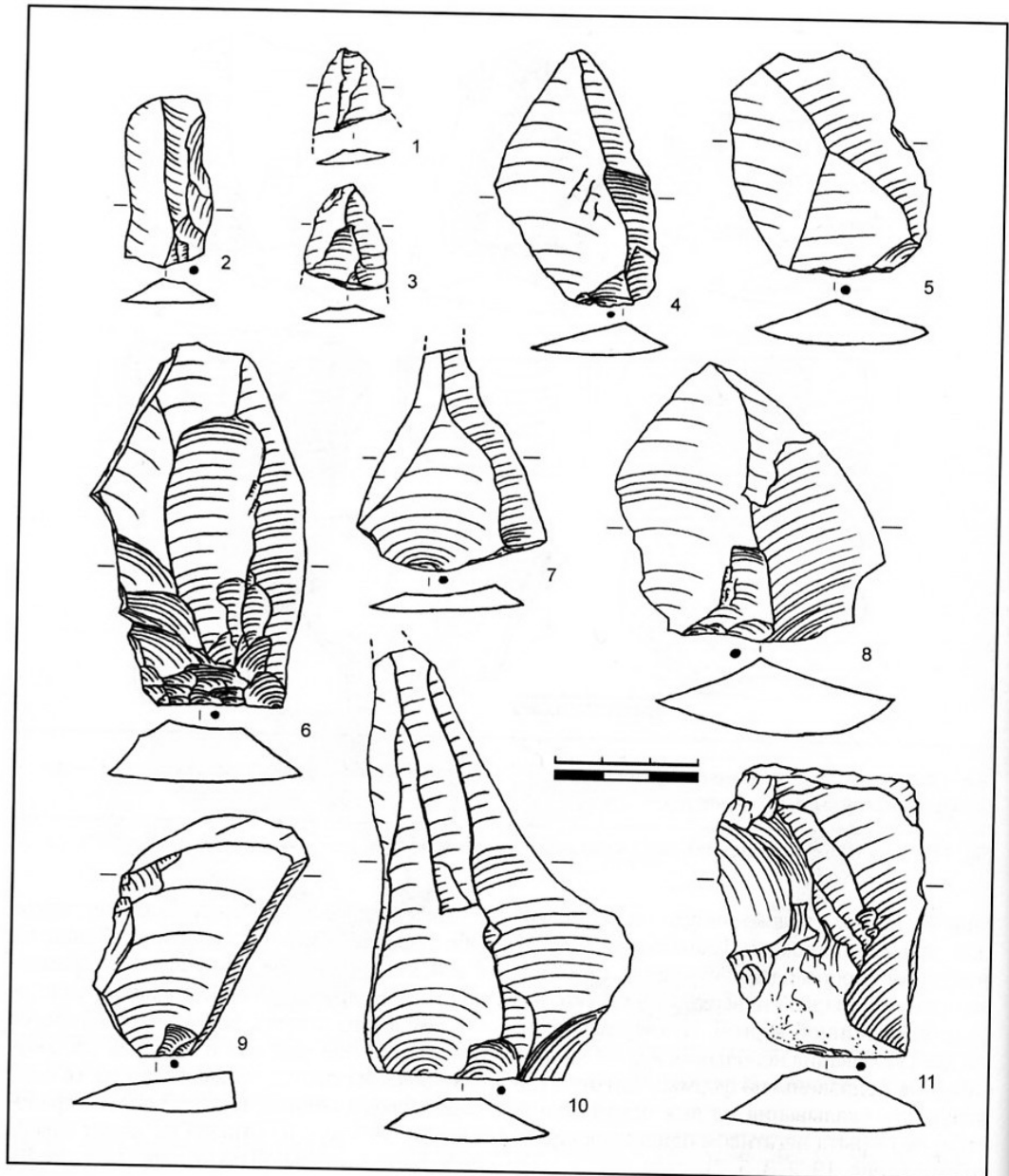

Рис. 18. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Изделия из доломита. 1, 3 — фрагменты (дистальные концы) остроконечных сколов; 2 — пластина; 4—6, 9, 10, 11 — леваллуазские отщепы; 7, 8 — леваллуазские остроконечники; 9 — отщеп с обушком.

Fig. 18. Ilyskaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Dolomite artifacts. 1, 3 — distal fragments of pointed flakes; 2 — blade; 4—6, 9, 10, 11 — Levallois flakes; 7, 8 — Levallois points; 9 — backed flake.

ломка. Ударная площадка гладкая. С нуклеуса скальвались мелкие удлиненные отщепы (рис. 17: 5).

Нуклеус бессистемного расщепления. Это маленькая (2 см) галька подтреугольной формы из темно-серого кремня. С естественных граней её скальвались в разных направлениях мелкие отщепы (рис. 19: 8).

Сколы

В коллекции 262 различных скола, не имеющих вторичной обработки. Среди них: леваллуазские отщепы — 96 экз.; отщепы с обушком — 20 экз.; нелеваллуазские отщепы — 21 экз.; пластины — 15 экз.; прочие сколы — 110 экз., в том числе: первичные от-

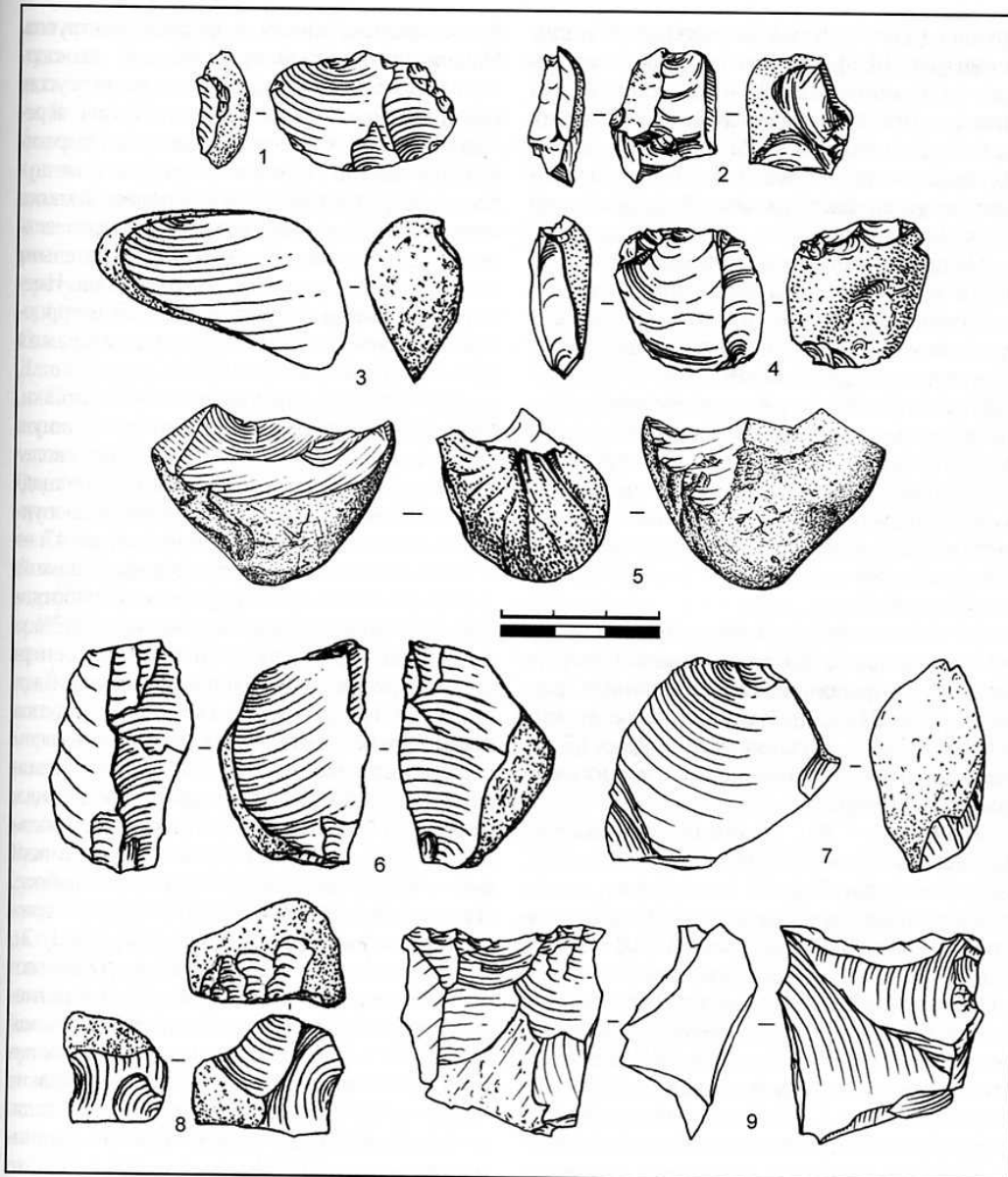

Рис. 19. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Изделия из кремня. 1, 2, 4—9 — нулеусы; 3 — галька с негативом одного скола.

Fig. 19. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Flint artifacts. 1, 2, 4—9 — cores; 3 — pebble with a flake scar.

щепы — 9 экз.; реберчатые сколы — 5 экз.; тонкие изогнутые отщепы — 6 экз.; мельчайшие отщепы (до 2 см) и чешуйки — 50 экз.; неопределимые фрагменты сколов — 40 экз.

Леваллуазские отщепы. Подавляющее большинство их (86 экз.) изготовлено из доломита, 6 изделий из алевrolита, 3 из кремня и 1 из песчаника. Изделия главным образом мелких и средних размеров. Самые мелкие экземпляры (6) имеют длину 2,3—3 см, а наиболее крупные 7—9 см. Отщепы далеко не все

одинакового качества. Среди целых отщепов преобладают изделия подчетырёхугольной формы (20 экз.) (рис. 16: 2; 17: 2, 3; 18: 5, 11). За ними следуют подтреугольные (12 экз.) (рис. 16: 1; 17: 1; 18: 4, 10) и овальные (11 экз.), 1 отщеп округлый, 3 — бесформенные. Леваллуазских остроконечников всего 2. Один из них небольшой (4,6×4×0,7 см), из доломита, с широким основанием и узким дистальным концом (рис. 18: 7). Другой остроконечник тоже из доломита. Он несколько

крупнее (5,6×5×1,6 см), но массивный и широкий (рис. 18: 8). Ударная площадка сохранилась на 61 отщепе. На 27 из них она фасетированная (на 19 — выпуклая, на 8 — прямая), на 6 — двугранная и на 28 — гладкая. Таким образом, почти 1/3 леваллуазских отщепов характеризуется фасетированной ударной площадкой.

Отщепы с обушком. От леваллуазских отщепов они отличаются лишь наличием естественного обушка. У 10 отщепов обушок представляет собой гладкую поверхность края нуклеуса (рис. 18: 9), у 5 — ограниченный край нуклеуса и у 4 — поверхность гальки (долечные отщепы). Из доломита 14 отщепов, из кремня 6. Самый крупный имеет длину 7 см. Длина мелких отщепов не превышает 4 см. Ударная площадка сохранилась на 15 отщепках. В 2 случаях она фасетированная, в 2 — двугранная, в 8 — гладкая и в 3 — покрыта галечной коркой.

Неваллуазские отщепы. По целым экземплярам видно, что они в основном бесформенные, непропорциональные, разных размеров (рис. 21: 1, 3). Самые крупные из них длиной 8,5 см и 12 см, мелкие — 2,5—3,5 см. Из доломита 17 отщепов, остальные из алевролита и кремня.

Пластины. Из доломита изготовлены 13 пластин, 2 из алевролита и песчаника. Целых пластин 7, и по ним можно судить о параметрах такого рода изделий. Две пластины довольно крупные (10×3,8×1,4 см и 9×3,7×1,8 см). Обе сильно облеплены коркой железисто-карбонатного натёка. Остальные 5 пластин сравнительно мелкие, длина их колеблется от 3 до 5 см (рис. 18: 2). Восемь пластин представлены фрагментами разных размеров (рис. 21: 4, 5). Из 7 сохранившихся ударных площадок 4 фасетированные и 3 гладкие.

Остальные сколы в коллекции, за исключением неопределимых фрагментов, правомерно отнести к отходам первичного расщепления камня и последующей обработки каменных орудий. Следует отметить, что среди них, в отличие от продуктов расщепления, гораздо больше предметов из недоломитового сырья, особенно из кремня. Это обстоятельство указывает на то, что на стоянке интенсивно использовались и подправлялись орудия не только из доломита, но и из кремня. При этом многие орудия могли уноситься со стоянки её обитателями.

Чем же примечательна в целом технология расщепления камня рассматриваемого культурного слоя? Какова её направленность? Прежде всего надо сказать, что она характеризуется многообразием технических при-

ёмов, проявляющихся в формах нуклеусов. Однако преобладала леваллуазская технология с использованием плоскостных нуклеусов. Обращает на себя внимание отсутствие черепаховидных нуклеусов. Вместе с тем выразительную серию составляют плоскостные нуклеусы параллельного расщепления. Заметно меньше плоскостных нуклеусов параллельно встречного расщепления. Примечательны мелкие галечные нуклеусы этих типов. Имеются в коллекции призматический и торцовый нуклеусы, но они невыразительные, хотя едва ли случайные.

Показательно, что многие сколы-заготовки, снятые с этих нуклеусов, имеют обработанную ударную площадку. В частности, из 91 скола-заготовки с сохранившейся ударной площадкой на 33 сколах она фасетированная (выпуклая и прямая), на 8 — двугранная, на 47 — гладкая и на 3 — покрыта галечной коркой. Таким образом, сколы заготовки с обработанной ударной площадкой составляют 27,7%.

Важной характеристикой технологии первичного расщепления является большое количество среди сколов-заготовок отщепов леваллуазских типов. По отношению ко всем сколам-заготовкам их 64,2%. Однако леваллуазские остроконечники единичны. Правда, можно предполагать, что их было больше, но они, как специальные орудия, в первую очередь были использованы в работе. Не случайно встречаются отломанные дистальные концы этих орудий (рис. 18: 1, 3). Основную массу леваллуазских сколов составляют отщепы мелких и средних размеров подчетырёхугольной, подтреугольной и овальной формы. Наряду с леваллуазскими отщепами неплохо представлены близкие к ним отщепы с обушком, которые составляют 13,5% сколов-заготовок. Пластин сравнительно мало — 10,1%.

Орудия

Орудий, в той или иной степени оформленных вторичной обработкой, среди изделий 2 культурного слоя всего 18 экз. Интересно, что в большинстве своём они изготовлены не из доломита, являвшегося, как отмечалось, основным сырьём индустрии слоя, а из кремня (10 экз.), алевролита (4 экз.) и лидита (1 экз.). Доломитовых орудий только 3 экз. Это ясно указывает на то, что многие сколы из доломита, описанные выше, использовались в качестве орудий без дополнительной обработки.

Большинство орудий изготовлено из сколов, отдельные — из галек. Для орудий из ско-

лов преимущественно использовались леваллуазские отщепы и отщепы с обушком, хотя есть орудия и из других типов сколов.

В составе орудий имеются следующие формы: остроконечник — 1 экз.; асимметричные остроконечники — 2 экз.; скребло диагональное — 2 экз.; скребла продольные 2 экз.; долотовидное орудие — 1 экз.; двусторонне обработанные орудия — 2 экз.; сколы с ретушью — 8 экз.

Орудия имеют мелкие и средние размеры. Самые крупные среди них не достигают 6 см. Длина 6 орудий меньше 3 см.

Остроконечник. Орудие (4,4×2,7×0,7 см) хорошо сделано и имеет правильную слегка удлиненную треугольную форму (рис. 20: 7). Оно изготовлено из кремнёвого тонкого леваллуазского отщепа. Оба края орудия, сходящиеся к острию, тщательно обработаны мелкофасеточной краевой ретушью. Однако края эти морфологически различные. Левый край превращён в прямое режущее лезвие. По сравнению с ним противоположный правый край несколько выпуклый, извилистых очертаний. Самое примечательное на нём — намеренно выделенная пологая аккомодационная выемка, расположенная непосредственно у заострённого конца орудия. Оформлена она мелкофасеточной притупляющей ретушью. Выемка эта, очевидно, предназначалась для сужения рабочего конца орудия и в то же время служила приспособлением для упора пальца руки при работе остроконечником в качестве ножа. Основание не имеет дополнительной обработки и представляет собой ударную площадку отщепа-заготовки для орудия.

Асимметричные остроконечники. Такие остроконечные орудия, у которых продольная ось не совпадает с осью скалывания отщепа-заготовки, часто относят к угловатым скрёблам, что не вполне оправдано. Оба орудия мелкие, массивные, «высокой» формы, сплошь обработаны с одной стороны. Одно из них (2,9×3,4×1,5 см) изготовлено из толстого отщепа окремнённого алевролита (рис. 20: 6). Лезвия, сходящиеся к острию, тщательно оформлены крупнофасеточной чешуйчатой и продолговатой ретушью. Остриё тонкое, режуще-колющее. Основание толстое и является незатронутой обработкой ударной площадкой. Характер ориентации лезвий относительно оси скалывания исходной заготовки позволяет отнести это орудие к выделяемому мною типу асимметричных остроконечников со скошенным и поперечным лезвиями. Второй асимметричный остроконечник (2,8×3×1, см) другой формы

(рис. 20: 5). Заготовкой для него стал толстый кремнёвый отщеп с обушком. Орудие сплошь обработано с одной стороны крупной и мелкой чешуйчатой и продолговатой ретушью, формирующей лезвия и остриё. Одно лезвие прямое, другое слегка выпуклое. Оба скошены по отношению к оси скалывания отщепа-заготовки. Изделие определяется как асимметричный остроконечник со скошенными лезвиями.

Диагональные скребла. Это самые мелкие орудия в коллекции. Для одного из них (2,3×1,9×0,7 см) в качестве заготовки использован мелкий обушковый отщеп из кремня с двумя рельефно выраженными ударными бугорками (результат раскалывания гальки на твёрдой основе) (рис. 20: 3). Его рабочее лезвие прямое, зазубренное, обработано чешуйчатой ретушью. Дистальный конец орудия повреждён в древности. Второе орудие (2,5×1,5×0,8 см) изготовлено из «долечного» отщепа (рис. 20: 1), рабочее лезвие которого обработано неровной чешуйчатой ретушью, местами с заломами на концах фасеток. При этом ретушь распространяется не по всей длине лезвия. Верхняя часть лезвия, смыкающаяся с противоположным краем, заканчивается слегка подправленной ретушью режущим остриём.

Скрёбла продольные. Оба из кремня. Одно из них (4,8×2,5×0,5 см) изготовлено из тонкого удлиненного леваллуазского отщепа (рис. 20: 12). Рабочий край имеет форму прямого немного скошенного лезвия, изготовленного тщательно чешуйчатой ретушью. Занимает оно только часть продольного края, примыкающую к ударной площадке заготовки. Эта площадка была снята обработкой лезвия. Другое скребло представлено фрагментом. Заготовкой для него послужил окатанный обломок более древнего орудия. Дистальный конец орудия отломан. Оставшаяся часть лезвия прямая, оформлена чешуйчатой ретушью (рис. 20: 4).

Долотовидное орудие. В качестве заготовки для орудия использован обломок кремнёвой гальки овально-подчетырёхугольной формы (4,5×3,4×1,7 см), его дистальный, более широкий и тонкий край обработан мелкими плоскими сколами и ретушью, превращён в прямое лезвие. Противоположный этому лезвию край орудия, напротив, узкий и толстый (рис. 20: 11). Орудие вполне могло использоваться как долото или клин.

Двусторонне обработанные орудия. Изделия не вполне определимые, так как сломаны в древности. Одно орудие (возможно, остроконечник высокой формы) изготовлено

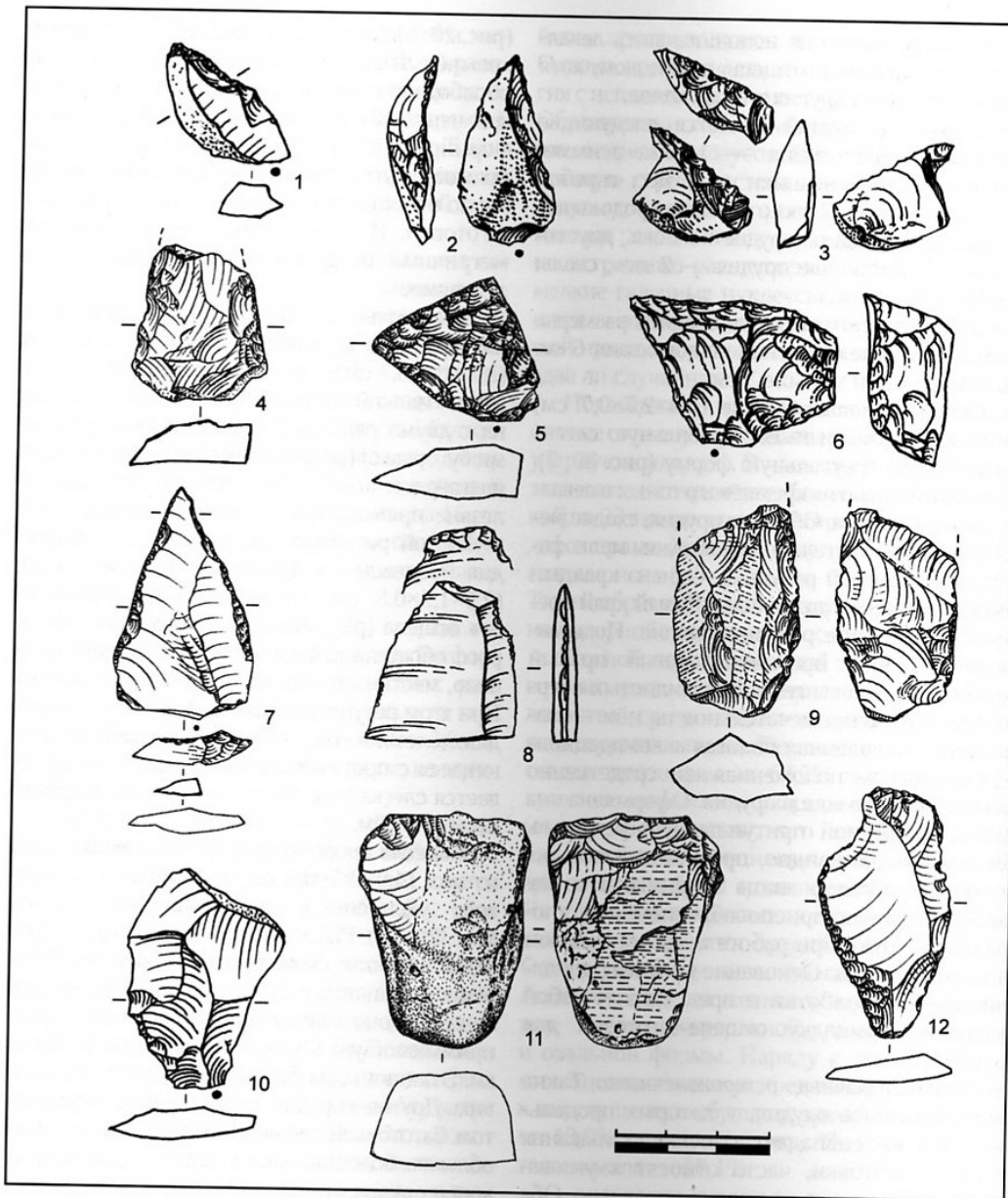

Рис. 20. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Орудия из кремня (1, 3—5, 7, 10—12), лидита (2), и алевролита (6, 8, 9). 1, 3 — диагональные скребла; 2, 8, 10 — отщепы с ретушью; 4, 12 — продольные скребла; 5, 6 — асимметричные остроконечники; 7 — остроконечник; 9 — сломанное двусторонне обработанное орудие удлинённой формы; 11 — долотовидное орудие.

Fig. 20. Ilskaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Artifacts of flint (1, 3—5, 7, 10—12), lydite (2), and aleurolite (6, 8, 9). 1, 3 — diagonal side scrapers; 2, 8, 10 — retouched flakes; 4, 12 — ordinary flakes; 5, 6 — asymmetrical points; 7 — point; 9 — broken bifacially worked elongated tool; 11 — chisel-like tool.

из кремнёвой гальки (3,7×2,9×2 см). Нижняя сторона его сплошь обработана центростремительными сколами и ретушью. На верхней стороне обработка незначительная и ограничивается сколами у слегка суженного конца, который отломан. Основание орудия дугообразно выпуклое и оформлено в виде лезвия

ретушью с нижней стороны (рис. 20: 9). Второе изделие является фрагментом незаконченного орудия (рис. 21: 6). Длина фрагмента 4 см. Орудие овальной формы, изготовлено из алевролита, вероятно, из отщепа. Продольные края его слабо выпуклые. Основание узкое и немного закруглено. Орудие имеет харак-

терное плоско-выпуклое поперечное сечение. Плоской является его нижняя сторона. Уплотнение её было достигнуто сплошной оббивкой. Верхняя выпуклая сторона обработана ретушью по одному краю. Ретушь крупная, чешуйчатая, местами с заломами на концах фасеток. Изделие сломалось, надо думать, в процессе изготовления.

Сколы с ретушью. Это самые простые орудия кратковременного пользования. Форма и обработка их лезвий различные, что указывает на разные функции орудий. У одних орудий лезвие режущее (рис. 16: 3; 20: 8, 10; 21: 2), у других — выражено тонкое, прокалывающее остриё (рис. 20: 2).

Как было отмечено выше, в слое вместе с изделиями выявлены 9 речных галек из слабо сцементированного песчаника со следами использования в работе. Следы эти указывают на использование галек в ударных функциях в качестве отбойников при расщеплении камня и, вероятно, для разбивания костей. Гальки разной формы, в основном массивные, от 4 до 10 см в поперечнике.

Таким образом, данные анализа каменного инвентаря 2 культурного слоя ясно показывают, что этот инвентарь характерен для стоянок с полным циклом обработки камня и изготовления орудий труда, располагавшихся у выходов каменного сырья. На стоянке орудия изготавливались и здесь же интенсивно использовались. Каменная индустрия слоя основывалась на местном сырье, прежде всего на доломите, имевшемся у обитателей стоянки в неограниченном количестве. Однако важную роль играл также мелкогалечный кремль и другие окремнённые породы камня, которые были не столь доступным, вероятно, дефицитным сырьём. Это сочетание в составе исходного сырья крупногабаритного, но хрупкого и недостаточно твёрдого доломита и высокопрочных, износоустойчивых, хотя и мелкогалечных пород камня, надо думать, вполне удовлетворяло потребности обитателей стоянки в изготовлении различных по назначению орудий труда. Доломит был хорошим сырьём для реализации леваллуазской технологии обработки камня изготовления готовых или не требовавших значительных доделок орудий уже на стадии первичного расщепления камня: леваллуазских остроконечников, использовавшихся как наконечники копий и дротиков, леваллуазских отщепов и пластин, служивших инструментами для резания, строгания, скобления. Однако из-за хрупкости и непрочности доломитовые орудия быстро выходили из строя. Их не подправляли и заменяли

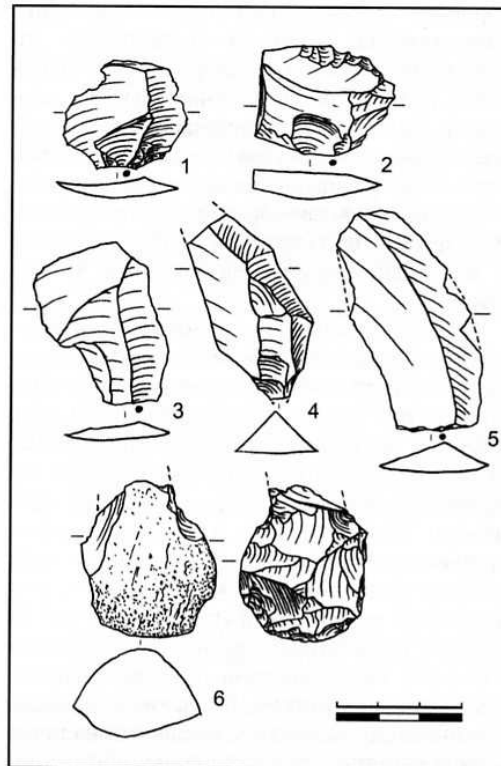

Рис. 21. Ильская стоянка. Восточный участок. Раскоп 1. 2 культурный слой. Изделия из алевролита (1, 3, 4), кремня (2, 6) и песчаника (5). 1, 3 — отщепы; 2 — отщеп с ретушью; 4, 5 — пластины; 6 — фрагмент двусторонне обработанного орудия.

Fig. 21. Il'skaya, eastern part, excavation area 1. Cultural layer 2. Artifacts of aleurolite (1, 3, 4), flint (2, 6), and sandstone (5). 1, 3 — flakes; 2 — retouched flake; 4, 5 — blades; 6 — fragment of a bifacially worked tool.

другими, имевшимися в достатке. Потому что среди доломитовых изделий относительно мало орудий с вторичной обработкой. Кремль и окремнённые породы камня, напротив, характеризуются высокой твёрдостью и при этом, вследствие изотропности, легко обрабатываются скальванием и ретушированием. Из этих пород камня, несмотря на их мелкие природные отдельности, изготавливались эффективные износоустойчивые орудия с прекрасными режущими свойствами. И эти орудия, очевидно, были инструментами длительного пользования, так как их можно было при необходимости многократно подправлять и обновлять дополнительной обработкой.

В инвентаре слоя хорошо представлена леваллуазская технология первичного расщепления камня. Другие технологические приёмы изготовления сколов (призматическое,

торцовое расщепление) слабо выражены. Леваллуазские нуклеусы подвергались довольно интенсивной предварительной подготовке, включая ретуширование ударных площадок. Однако черепаховидных классических леваллуазских нуклеусов не встречено. Целью первичного расщепления на стоянке было изготовление главным образом отщепов различных форм. Леваллуазских остроконечников в коллекции совсем немного. Мало и пластин.

Что касается орудий с вторичной обработкой, то обращает на себя внимание их небольшое количество и мелкие размеры. При этом в целом они довольно слабо изношены, хотя имеются не только слабо ретушированные, но и интенсивно обработанные изделия законченной формы. Последние, однако, единичны. Это два мелких и толстых асимметричных остроконечника, которые, надо думать, длительное время использовались в качестве ножей. Из других типологически хорошо выраженных орудий примечателен изящный остроконечник с аккомодационной выемкой у острия. Безусловно, важным признаком индустрии слоя является наличие в ней единичных двусторонне обработанных орудий. К сожалению, они представлены фрагментами и их типологический облик не вполне ясен.

Рассмотренные выше археологические материалы двух наиболее поздних культурных слоёв Ильской стоянки сравнительно небольшие. Однако они довольно представительны и изучение их позволяет сделать некоторые выводы. Анализ этих материалов свидетельствует, что каменные индустрии обоих слоёв, несомненно, являются мустьерскими и при этом во многом сходными между собой. Сходство их заключается прежде всего в том, что они основывались на одном сырье и для них характерно широкое использование леваллуазской технологии первичного расщепления камня. Кроме того, орудия в них изготовлены главным образом из сколов приёмами односторонней обработки. В обеих индустриях представлены и двусторонне обработанные орудия, но они единичны, изготовление их носило спорадический характер. Вместе с тем выражены и различия индустрий. Так, в 1 слое, среди леваллуазских нуклеусов есть черепаховидные фор-

мы, тогда как во 2 слое они отсутствуют. При этом на фоне доминирования леваллуазской технологии в 1 слое довольно заметную роль играло расщепление торцовых и призматических нуклеусов, во 2 же слое эта технология выражена слабее. Обращают на себя внимание удивительно мелкие размеры многих изделий во 2 слое (отдельные экземпляры — до 2 см и меньше). Причём мелки здесь не только отщепы, из которых сделаны орудия, но и нуклеусы, служившие для скалывания отщепов-заготовок. Различаются в слоях и типы орудий. Это хорошо видно, например, по остроконечникам и некоторым скрёблам, несмотря на то, что они малочисленны. Состав орудий в слоях также неодинаков.

Надо сказать, что индустрии 1 и 2 культурных слоёв принципиально не отличаются от нижележащих культурных слоёв стоянки. Более ранние индустрии этого памятника также развивались на том же местном доломитовом и галечном кремнёвом сырье, они являются леваллуазскими и характеризуются наборами орудий, изготовленными преимущественно приёмами односторонней обработки. Двусторонне обработанные формы орудий среди них составляют ничтожный процент. Однако по составу и типам орудий и эти индустрии далеко не тождественны. В этом отношении можно указать, в частности, на весьма выразительную индустрию 3 культурного слоя стоянки. В ней представлены, например, такие специфические формы как узкие, толстые, обработанные интенсивной ретушью, остроконечники, удлинённые двойные скрёбла, а также пластины с крутой ретушью почти по всему периметру, напоминающие ориньякские пластины позднего палеолита. Для других культурных слоёв стоянки такие орудия не характерны (Щелинский 1998: 149—150; Щелинский 2011 (в печати)).

Таким образом, есть основания полагать, что в Ильской стоянке мы имеем дело с единой мустьерской индустрией особого типа (ильского типа), существовавшей длительное время. Эта индустрия не была статичной. Время от времени, от слоя к слою, под воздействием различных факторов, она претерпевала некоторые изменения. В составе орудийных наборов появлялись новые формы орудий, что могло быть связано как с изменением потребностей обитателей стоянки, являвшихся, судя по всему, автохтонным населением Кубанского региона, так и влиянием на них других культурных традиций.

Литература

- Анисюткин Н.К. 1968. Два комплекса Ильской стоянки. СА (2), 118—125.
- Анисюткин Н.К. 2007. О выделении двух комплексов Ильской мустьерской стоянки. В: Васильев С. А. (ред.). *Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 44—59.
- Бонч-Осмоловский Г. А. 1934. Итоги изучения крымского палеолита. В: Петровский Д. А. и др. (ред.). *Труды II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы V*. Ленинград; Москва: Всесоюзное геолого-разведочное объединение, 114—183.
- Верещагин Н.К. 1959. *Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Голованова Л.В. 1993. Об истории одной мустьерской культуры на Северном Кавказе. *Вторая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 24—27.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. 2003. Палеолит Северо-Западного Кавказа. *Материалы и исследования по археологии Кубани* 3, 3—44.
- Городцов В. А. 1940. Ильская палеолитическая стоянка по раскопкам 1937 года. *БКИЧП* 6—7, 89—92.
- Городцов В. А. 1941. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение). *МИА* 2, 7—25.
- Гриценко М.Н. 1965. Геология волгоградской стоянки Сухая Мечётка на Волге и стоянки Рожок 1 в Приазовье. В: Бадер О.Н. (ред.). *Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы*. Москва: Наука, 141—156.
- Ефименко П.П. 1953. *Первобытное общество*. Киев: Изд-во АН Украинской ССР.
- Заятнин С. Н. 1934. Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения. В: Петровский Д. А. и др. (ред.). *Труды II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы V*. Ленинград; Москва: Всесоюзное геолого-разведочное объединение, 207—218.
- Иванова И.К. 1982. Ископаемый человек и его культура. В: *Стратиграфия СССР. Четвертичная система*. Т. 1. Москва: Недра, 382—412.
- Любин В.П. 1977. *Мустьерские культуры Кавказа*. Ленинград: Наука.
- Любин В.П. 1994. Итоги исследования Баракаевской пещерной стоянки. В: Любин В.П. (ред.). *Неандертальцы Гупского ущелья*. Майкоп: Меоты, 151—164.
- Муратов В.М. 1969. Геологический возраст палеолитических стоянок Северного Кавказа. В: Герасимов И.П. (ред.). *Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР*. Москва: Наука, 33—37.
- Несмеянов С. А. 1999. *Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита (на примере Западного Кавказа)*. Москва: Научный мир.
- Праслов Н.Д. 1964. Работы по исследованию палеолитических памятников в Приазовье и на Кубани в 1963 г. *КСИА* 101, 74—76.
- Праслов Н.Д. 1984. Развитие природной среды на территории СССР в антропогене и проблемы хронологии и периодизации палеолита. В: Борисовский П.И. (ред.). *Палеолит СССР*. Москва: Наука, 23—40.
- Праслов Н.Д., Муратов В.М. 1970. О стратиграфии Ильской стоянки. *АО 1969 года*. Москва: Наука, 83—85.
- Рогачёв А.Н. 1957. Многослойные стоянки Костёнковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. *МИА* 59, 9—134.
- Формозов А. А. 1965. *Каменный век и энеолит Прикубанья*. Москва: Наука.
- Чарноцкий С.Н. 1914. Геологические исследования Кубанского района. Листы Смоленский и Ильский. *Труды Геологической комиссии. Новая серия* 91.
- Чепальга А.Л., Михайлеску К.Д., Измайлов Я.А., Маркова А.К., Кац Ю.И., Янко В.В. 1989. Проблемы стратиграфии и палеогеографии плейстоцена Чёрного моря. В: *Четвертичный период. Стратиграфия*. Москва: Наука, 113—120.
- Щелинский В.Е. 1980. Новая мустьерская стоянка в посёлке Ильском. *АО 1979 г.* Москва: Наука, 130.
- Щелинский В.Е. 1982. Новые данные о хронологии раннего палеолита Прикубанья. В: *XI Конгресс INQUA. Тезисы докладов*. Т.3. Москва: ВИНТИ, 356—357.
- Щелинский В.Е. 1985. Новые данные о многослойной раннепалеолитической стоянке Ильская 2 в предгорьях Северо-Западного Кавказа. В: *Всесоюзная археологическая конференция «Достижения археологии в XI пятилетке»*. Тезисы докладов. Баку, 377—379.
- Щелинский В.Е. 2005. О стратиграфии и культурной принадлежности Ильской стоянки. В: *Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады*. Краснодар, 309—316.
- Щелинский В.Е. 2009. Ильская стоянка на Кубани. Уникальный памятник среднего палеолита на территории России. В: Макаров Н.А. (ред.). *Археологические открытия. 1991—2004 гг. Европейская Россия*. Москва: Ин-т археологии РАН, 23—34.
- Щелинский В.Е. 2011. Особенности изготовления и использования каменных орудий труда из разных видов сырья на Ильской мустьерской стоянке (Северо-Западный Кавказ). *Записки ИИМК РАН* 6, 46—84.
- Эрнст Н.Л. 1934. Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму. В: Петровский Д. А. и др. (ред.). *Труды II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы V*. Ленинград; Москва: Всесоюзное геолого-разведочное объединение, 184—206.
- Baryshnikov G., Hoffecker J.F. 1994. Mousterian Hunters of the NW Caucasus: Preliminary results of recent investigations. *Journal of Field Archeology* 21, 1—14.
- Bosinski G. 1967. Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. *Fundamenta A/4*. Köln; Graz.
- Bosinski G. 2000—2001. El Paleolítico medio en Europa Central. *Zephyrus* 53—54, 79—142.
- Gábori M. 1976. *Les civilisations du Paléolithique moyen entre les Alpes et l'Oural. Esquisse historique*.

- Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Gromova V. 1932. Der Säugetierfauna der mittelpaläolithischen station bei Il'skaja im nördlichen Kaukasus. *Труды Зоологического института АН СССР* 1, 305—347.
- Hoffecker J.F., Baryshnikov G., Potapova O. 1991. Vertebrate remains from the Mousterian site of Il'skaja I (Northern Caucasus, U.S.S.R.): New analysis and interpretation. *Journal of Archaeological Science* 18, 113—147.
- Jöris O. 2001. Der spätmittelpaläolithische Fundplatz Buhlen (Grabungen 1966—1969). *Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie* 73. Bonn.
- Jöris O. 2004. Zur chronostratigraphischen Stellung der Keilmessergruppen. Der Versuch einer kulturgeographischen Abgrenzung einer mittelpaläolithischen Formengruppe im europäischen Kontext. *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 84, 49—153.
- Ščelinskij V.E. 1998. Der mittelpaläolithische Fundplatz Il'skaja II im westlichen Kubangebiet. Zur Charakterisierung des Mittelpaläolithikums im Kaukasusvorland. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums* 45, 131—161.
- Zamiatnine S.N. 1929. Station moustérienne à Il'skaia, province de Kouban (Caucase du Nord). *Revue Anthropologique* 39, 282—295.

Статья поступила в номер 18 июля 2011 г.

Vyacheslav Shchelinsky (St. Petersburg, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Vyacheslav Shchelinsky (S.-Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale al Academiei de Științe a Rusiei.

Щелинский Вячеслав Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: shchelinsky@yandex.ru